

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав
потребителей и благополучия человека

Федеральное казённое учреждение здравоохранения
«Ростовский-на-Дону ордена Трудового Красного Знамени научно-
исследовательский противочумный институт»
Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав
потребителей и благополучия человека

**Ростовский-на-Дону
научно-исследовательский
противочумный институт.
Довоенный период и годы Великой
Отечественной войны.**

**Исторические хроники.
1934–1945 гг.**

*посвящается 75-летию Победы в Великой
Отечественной войне*

Ростов-на-Дону

2020

УДК 616.981.452

ББК 51

Р78

Под редакцией: директора института А.К. Носкова

Редакционная коллегия: Щипелева И.А., Марковская Е.И., Кретенчук О.Ф., Чемисова О.С.

Ростовский-на-Дону научно-исследовательский противочумный институт. Довоенный период и годы Великой Отечественной войны. Исторические хроники. – Ростов-на-Дону: ООО «Мини Тайп», 2020. - 104 стр.

ISBN 978-5-98615-432-9

В книге представлены исторические материалы, охватывающие деятельность Ростовского-на-Дону противочумного института с 1934 по 1945 годы.

Данное издание содержит информацию о становлении института с момента его основания в 1934 году, о его структуре и руководстве в предвоенные годы, сведения о практической работе того времени, о научных достижениях, полученных в ходе борьбы с особо опасными инфекциями.

Авторами показана многоплановая работа института и подведомственных ему организаций в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Подробно по годам представлен большой объём информации и неопубликованных фактов, которые характеризуют противоэпидемическую и продолжавшуюся научную работу в сложный период военного времени.

Издание содержит фотографии, демонстрирующие деятельность учёных, посвятивших свою жизнь защите населения страны от особо опасных инфекций, а также документы военных лет, которые повествуют о подвиге сотрудников нашего института.

Книга написана к 75-летию годовщины Победы в Великой Отечественной Войне и посвящается сотрудникам Ростовского-на-Дону противочумного института, отдавшим свои силы и знания для обеспечения эпидемического благополучия в тылу и на фронте в годы Великой Отечественной войны.

Книга представляет интерес для широкого круга специалистов: эпидемиологов, микробиологов, организаторов здравоохранения, клиницистов, а также преподавателей и научных сотрудников профильных институтов.

ISBN 978-5-98615-432-9

© ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, 2020

Оформление © ООО «Мини Тайп», 2020

*Вспомним всех поимённо,
Горем вспомним своим...
Это нужно – не мёртвым!
Это надо – живым!*

Роберт Рождественский

9 мая – День Победы советского народа и его Вооружённых сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Россия ежегодно отмечает этот самый главный праздник всей нашей страны.

Советский народ и его доблестные Вооружённые силы в годы войны нанесли сокрушительное поражение гитлеровской Германии и её сателлитам, отстояли свободу и независимость Отечества, осуществили великую освободительную миссию, с честью выполнили свой интернациональный долг. Наша страна стала главной силой, преградившей путь германскому нацизму к мировому господству, вынесла на своих плечах основную тяжесть войны и сыграла решающую роль в разгроме гитлеровской Германии, а затем и милитаристской Японии. Главным творцом этой Победы был народ-герой, народ-богатырь, совершивший подвиг, равного которому ещё не знала история. Советские люди – патриоты своей Родины в ходе войны на полях сражений и в тылу врага проявляли массовый героизм, не щадя своей крови и жизни во имя защиты Отечества. Героические подвиги совершались и тружениками тыла, в неимоверно тяжёлых условиях обеспечивавшими фронт и страну всем необходимым.

Неоценимым вкладом в дело борьбы с врагом был труд медицинских работников. За жизнь и выздоровление раненых и больных боролись десятки тысяч военных медиков на фронте и гражданских – в тылу.

В достижении Победы велика роль эпидемиологов, обеспечивавших, несмотря на сложную общую и санитарно-эпидемиологическую обстановку, благополучие в отношении инфекционной заболеваемости в стране среди гражданского населения, а также в действующей армии на фронте.

Достойный вклад в решение этой задачи внес Ростовский-на-Дону государственный научно-исследовательский противочумный институт с подчинёнными ему противочумными учреждениями, обеспечивавшими эпидемиологическое благополучие в войсках Южного и других фронтов и на обслуживаемых ими территориях.

Информации о работе противочумных учреждений, направленной на ликвидацию и предотвращение возникновения очагов особо опасных инфекций на территории СССР и конкретно в Ростовской области в годы Великой Отечественной войны, в доступных литературных источниках чрезвычайно мало. Крайне ограниченный спектр данных этого периода связан с тем, что большинство архивных материалов остаются закрытыми. Кроме того, известно, что в августе 1941 года по распоряжению НКЗ СССР архивные документы противочумных учреждений были уничтожены [1], вследствие чего сложности возникали и при анализе состояния, в котором находился Ростовский-на-Дону государственный научно-исследовательский противочумный институт перед началом Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Идея подготовки данного издания возникла при знакомстве с документами из личного архива бывшего сотрудника института, участника Великой Отечественной войны полковника Н.М. Кравченко, собранными им на основе делопроизводственных документов, различных приказов, протоколов заседаний, докладных записок, проектов постановлений, бухгалтерских и учётно-статистических материалов.

Глубокий анализ сохранившихся в институте архивных материалов, научных трудов и иных доступных источников предвоенных и военных лет позволили авторскому коллективу более полно представить информацию о широкомасштабной противоэпидемической работе, направленной на ликвидацию очагов особо опасных инфекций, научных исследованиях и других аспектах деятельности Ростовского-на-Дону противочумного института в довоенные годы и в период лихолетья Великой Отечественной войны.

Предваряя повествование о деятельности Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, необходимо представить краткую информацию о мирной предвоенной научной и практической работе, осуществляемой сотрудниками института с момента его организации на базе Краевой противочумной станции (ПЧС), которая была организована в Ростове-на-Дону в 1929 году.

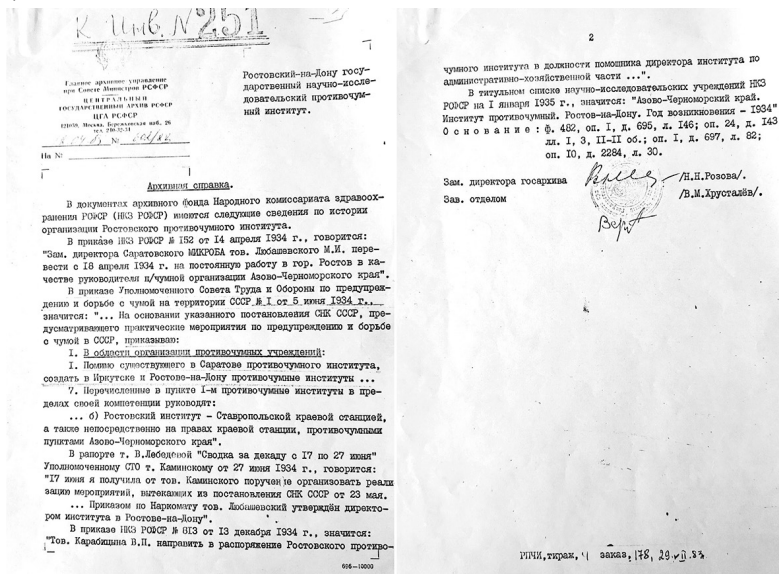
В документах архивного фонда Народного комиссариата здравоохранения РСФСР (НКЗ РСФСР) имеются следующие сведения по истории организации Ростовского противочумного института. По Приказу НКЗ РСФСР от 14 апреля 1934 года № 152 заместитель директора Саратовского института «Микроб» М.И. Любашевский с 18 апреля 1934 года был переведён на постоянную работу в Ростов-на-Дону в качестве руководителя противочумной организации Азово-Черноморского края. В Приказе Уполномоченного Совета Труда и Обороне по предупреждению и борьбе с чумой на территории СССР от 5 июня 1934 года № 1 указано о создании противочумного института в городе Ростове-на-Дону и возложении на него руководства в пределах своей компетенции Ставропольской краевой станцией, а также непосредственно на правах краевой станции, противочумными пунктами Азово-Черноморского края. Приказом по Наркомату М.И. Любашевский был утверждён директором института.

В соответствии с указанными документами целью создания института была планомерная разработка и осуществление мероприятий по ликвидации эпизоотий чумы на территории Азово-Черноморского края и Северного Кавказа.

В титульном списке научно-исследовательских учреждений НКЗ РСФСР на 1 января 1935 года значится: «Азово-Черноморский край. Институт противочумный. Ростов-на-Дону. Год возникновения – 1934». В 1937 году институт был переименован в «Ростовский-на-Дону государственный научно-исследовательский противочумный институт Юга РСФСР».

В годы становления институт состоял из восьми лабораторий, в которых работали 24 научных сотрудника и около 100 человек технического персонала. Отделом эпидемиологии особо опасных инфекций с 1934 по 1941 год заведовал И.С. Тинкер. Лабораторией медицинской паразитологии с 1934 по 1945 год руководил ученик И.Г. Иоффа – П.И. Ширанич. Руководство микробиологического отдела было возложено на

А.Е. Бакало. Музеем живых культур с 1934 по 1938 год заведовала Г.Н. Ленская; с 1938 года – А.Д. Калмыкова. Отдел биопробных животных с 1934 года возглавляла Е.И. Ерёменко, а с 1940 по октябрь 1941 года – Ю.И. Ковынёва. Отдел питательных сред с 1934 года возглавляла В.Д. Ильяшева. В 1935 году в институте была создана научная медицинская библиотека, первой заведующей которой была З.И. Жилина. Также в 1935 году по инициативе И.С. Тинкера в институте были созданы первые курсы усовершенствования врачей по особо опасным инфекциям, которые он возглавлял с 1935 по 1937 год на общественных началах; с 1938 по 1939 год отдел возглавляла Г.Н. Ленская.



Архивная справка

Кроме собственных подразделений в своём непосредственном подчинении институт имел девять противочумных пунктов (ПЧП).

Специалисты института и подведомственных ПЧП, выполняя приказы и постановления руководства страны, претворяли в жизнь масштабные планы по ликвидации энзоотичности чумы в Северо-Западном Прикаспии.

Под руководством директора института М.И. Любашевского, руководителя отдела эпидемиологии особо опасных инфекций И.С. Тинкера и П.Н. Ступницкого было проведено эпизоотологическое обследование природных очагов опасных инфекций Северо-Западного Прикаспия, включавшего Ростовскую, Астраханскую, Сталинградскую (ныне Волгоградскую) области, Калмыцкие степи и др., были выполнены оригинальные исследования по эпизоотологии, эпидемиологии, патогенезу чумы и туляремии [2, 3, 4, 5].



Центральный корпус института



М.И. Любашевский – директор института (1934–1939)

Имеются данные о том, что в период репрессий (в 1937 или 1938 году) М.И. Любашевский был арестован. Как долго он находился под следствием и по какому делу проходил, по причине отсутствия документов неизвестно. Однако известно, что в 1940–1941 годах М.И. Любашевский руководил отделом подготовки кадров института, и это может косвенно свидетельствовать о признании его невиновным.

С 1939 года и все годы войны институт возглавлял А.К. Шишкин. Из биографии А.К. Шишкина известно, что с 1934 года он работал начальником Ремонтненского ПЧП; в 1937 году – также был подвергнут репрессивным действиям; а в 1939 году – назначен на должность директора Ростовского-на-Дону противочумного института.



А.К. Шишкин – директор института (1939–1964)

Постановлением Совета народных комиссаров от 30 октября 1940 года в основные функции и задачи института были включены: научно-методическое руководство подведомственными учреждениями; научно-исследовательская работа; производство бактериологических препаратов; подготовка кадров для ПЧС и отделений, для отделов особо опасных инфекций санэпидстанций.

В эти годы в подчинении института находилось уже 30 противочумных лабораторий (ПЧЛ), отделений и ПЧС, расположенных в Ростовской, Сталинградской, Астраханской областях и в Ставропольском крае. Часть ПЧЛ и ПЧС постепенно ликвидировалась.

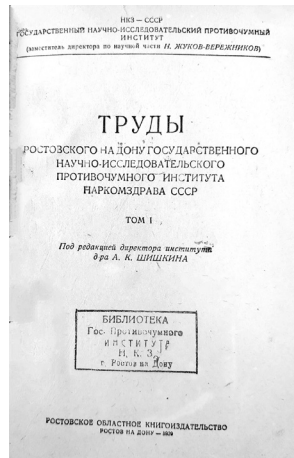
Кроме перечисленных учреждений институт осуществлял методическое руководство отделами особо опасных инфекций 40 областных и краевых санитарно-эпидемических станций западной и юго-западной части РСФСР, а также санэпидстанций Белорусской ССР, Молдавской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР и Украинской ССР.

Большую практическую помощь в борьбе с чумой оказывали научные сотрудники института, работая за рубежом (Н.К. Завьялова, А.М. Хохлова, Е.Н. Алёшина, А.К. Шишкин, М.М. Гулида, А.Г. Момот).

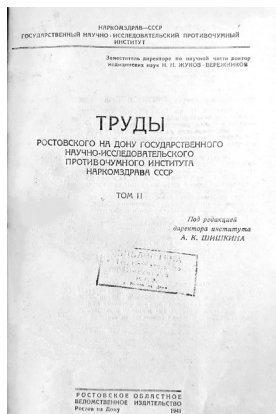


Осмотр больного чумой

В 1939 году и в начале 1941 года под редакцией А.К. Шишкина институтом были изданы I и II тома «Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института Наркомздрава СССР», на страницах которых были представлены результаты научной и практической деятельности института. Благодаря этим изданиям и некоторым другим доступным опубликованным научным работам возможно хотя бы частично составить представление о масштабах научной и противоэпидемической работы института, осуществлённой в предвоенный период его существования.



«Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института Наркомздрава СССР» I том



«Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института Наркомздрава СССР» II том

Так, заместитель директора института по науке (1936–1941) Н.Н. Жуков-Вережников в предвоенные годы возглавлял исследования института, посвящённые вопросам иммунологии чумы, получения противочумных сывороток, создания противочумной вакцины ЖВ [6, 7, 8].

Разработкой способов приготовления капсульных антигенов, изучением сроков формирования противочумного иммунитета у иммунизированных вакциной ЖВ и существования отрицательной фазы при её применении, а также оценкой восприимчивости вакцинированных животных к различным вариантам заражения возбудителем чумы занимались Е.Н. Алёшина, А.И. Елфимова и Е.И. Смирнова [9, 10, 11].

Специалисты института решали вопросы совершенствования методов диагностики чумы. К.В. Заварзиной были разработаны симбиотические питательные среды для культивирования возбудителя чумы [12]. Для подавления гнилостной микрофлоры при выделении чумного микроба В.В. Сахаровой было предложено использование в изготовлении питательной среды генциан-виолета [13]. Новая комплексная методика для этой же цели была разработана А.Д. Калмыковой [14].

Большой объём проводимой работы в эти годы был направлен на поиск средств уничтожения грызунов и подбор способов, повышающих эффективность их истребления. Активную работу в данном направлении осуществляли А.М. Коннова, О.Н. Бочарников и многие другие [15, 16].

Исследования руководителя лаборатории медицинской паразитологии П.И. Ширановича внесли значительный вклад в изучение фауны и экологии блох природного очага чумы Северо-Западного Прикаспия. Усилия специалистов данной лаборатории были направлены на выявление биологических связей чумного и туляремийного микробов с

переносчиками. В.И. Кузенковым были проведены наблюдения за сезонным колебанием количества и видового состава блох на сусликах в активный период их жизни, определено влияние возбудителя на плодовитость блох [17]. И.С. Тинкер и Е.Н. Алёшина исследовали возможности переноса возбудителя чумы другими насекомыми [18]. О.Н. Трубчанинова, А.А. Левина, С.М. Мальцева и А.П. Чепурова изучали чувствительность и резистентность переносчиков к инсектицидам [19].

1941 год начался для института и подчинённой ему Зимовниковской ПЧС с её ПЧП и эпидемиологическими отрядами, как и все предыдущие годы, с организации мероприятий по ликвидации энзоотии чумы в очаге Северо-Западного Прикаспия, которые проводились на обширной территории и в грандиозных масштабах в соответствии с решением, принятым в 1934 году ЦК ВКП(б) и Советским Правительством.

Учёным Советом института был проведён анализ работы подведомственных ему противочумных учреждений за 1940 год, обсуждены и утверждены планы их работы на 1941 год. Во исполнение приказа Народного Комиссара здравоохранения СССР от 28 февраля 1941 года институтом и подчинёнными ему ПЧС в феврале 1941 года были разработаны планы обследовательских, исследовательских и истребительных работ, которые были рассмотрены и утверждены соответствующими исполкомами Советов депутатов трудящихся.

Однако уже 5–7 марта 1941 года в институте было проведено совещание руководящего состава подведомственных противочумных учреждений с участием представителей Наркомздрава СССР Майского и Шепелева. На этом совещании были обсуждены задачи противочумных учреждений и вопросы методики их работы. В план работы на 1941 год были внесены изменения в связи с расширением функций института, связанных с передачей ему научно-методического и оперативного руководства над работой Элистинской, Сталинградской и Азербайджанской ПЧС, Батумской, Потийской, Новороссийской, Феодосийской, Одесской и Красноводской ПЧЛ, а также Киевской, Харьковской и Тбилисской наблюдательными станциями. Это обстоятельство обусловило необходимость разработки единой методики обследовательско-исследовательских и истребительных работ.

Регулирование работы подчинённых Азербайджанской ПЧС, портовых ПЧЛ и наблюдательных станций институтом осуществлялось посредством рассмотрения и утверждения планов работ, коррекции и контроля их выполнения. Больше внимание руководством института было уделено организации работ в Сталинградской и Элистинской ПЧС. Директор института А.К. Шишкин, начальник эпидемиологического отдела П.Н. Ступницкий (с 1941 года) и другие специалисты института четыре раза выезжали в длительные командировки для ознакомления с работой этих ПЧС, подчинённых им обследовательских отрядов и бригад, а также оказания организационной и консультативной помощи их руководителям, непосредственно сотрудникам и техническому персоналу.

В начале 1941 года на базе отдела подготовки кадров института было проведено обучение по 1,5-месячной программе 35 врачей-чумологов. В марте были организованы курсы по изучению чумы для военных врачей.



Курсы специализации врачей (1941)

В мае в ходе подготовки научной сессии работников института и подведомственных организаций были обсуждены итоги истребительных противосусликовых мероприятий за весенне-летний период 1941 года, задачи на осенне-зимний период, перспективы ликвидации энзоотичности по чуме на правом берегу реки Волги, а также состояние противочумной организации Калмыцкой АССР и её эпидемиологических отрядов.

Для выполнения запланированных работ требовалось развернуть в Калмыкии восемь обследовательских отрядов. Выполнение этой задачи осложнялось тем, что в соответствии с распоряжением Наркомздрава СССР, значительная часть сотрудников института и подведомственных ПЧС весной 1941 года была отправлена в составе обследовательских отрядов в помощь Западному Казахстану: из специалистов института было сформировано и направлено в Казахстан два обследовательских отряда; на некоторых ПЧП после отправки людей в Казахстан осталось всего лишь по одному врачу. В связи с этим для работы в Калмыцкой АССР вместо восьми отрядов было укомплектовано только шесть. Так, Элистинская и Зимовниковская ПЧС смогли сформировать только по одному отряду, Сталинградская ПЧС из-за отсутствия людей не выставила ни одного отряда. Основная тяжесть по обеспечению работ в Калмыкии легла на институт: в составе четырёх отрядов в Калмыцкую АССР было направлено 24 сотрудника института, а также восемь студентов зоофакультета Ростовского университета и 25 курсантов, обучавшихся в институте на курсах. Оснащение всех направляемых отрядов имуществом осуществлялось институтом. Ещё два сотрудника института были направлены в Элисту для обеспечения общего руководства работой обследовательских отрядов.

С весны 1941 года наблюдалось значительное увеличение численности мышевидных грызунов, что могло вызвать эпизоотию туляремии. Поэтому наряду с истреблением сусликов, проводили широкомасштабные истребительские работы против крыс и мышевидных грызунов в основном в населённых пунктах и полях, примыкающих к ним. Тем не менее, в мае месяце в Дубовском районе Сталинградской области была выявлена вспышка туляремии, которая затем распространилась на Ленинский, Средне-Ахтубинский и Нижне-Чирский районы. Всего заболело 322 человека. Для оказания помощи Сталинградской ПЧС в организации мероприятий по ликвидации вспышки туляремии институт командировал группу специалистов во главе с начальником эпидемиологического отдела П.Н. Ступницким.

Для поддержания работоспособности в коллективах института, ПЧС, ПЧП, эпидемиологических отрядов, а также в хозяйствах и производственных отрядах проводилась большая организационная и агитационная работа по доведению до сведения всех сотрудников задач, стоящих перед коллективом, выработке социалистических обязательств и развёртыванию социалистического соревнования. Директором института совместно с партийной организацией и месткомом для награждения ПЧС и ПЧП, отрядов и бригад, победивших в социалистическом соревновании, были утверждены переходящие Красные Знамена.

Кроме активной противоэпидемической деятельности в институте продолжалась плодотворная научно-исследовательская работа. На 1941 год планировалось проведение научных исследований по 14 темам, которые были направлены на решение трёх основных проблем, связанных с чумой: 1) изучение методов ликвидации энзоотичности чумного очага (над решением этой задачи работали О.Н. Бочарников, И.А. Некрасов); 2) получение новых штаммов живых вакцин для профилактики чумы (над отдельными вопросами этого направления работали А.Д. Калмыкова, О.И. Мельникова, Ю.Д. Марьина); 3) повышение эффективности серотерапии и серопротекции чумы путём усовершенствования препаратов сывороток и повышения эффективности их действия (ведущей разработкой по этой проблеме было исследование Н.Н. Жукова-Вережникова «О пассивном иммунитете при чуме»; над отдельными вопросами в этой области также работали М.И. Любашевский, И.С. Тинкер, А.Е. Бакало, А.И. Елфимова, С.И. Заплата, И.М. Ягубянец, Н.А. Столченова, Е.Е. Алёшина и другие).

Нужно отметить, что к научно-исследовательской работе широко привлекались также работники подведомственных противочумных учреждений. Среди них были И.С. Карпузи и М.С. Дрожжевкина из Ремонтненской ПЧЛ, О.Н. Трубочанинова, А.А. Левина, С.М. Мальцева, А.П. Чепурова из Дубовского ПЧП и другие.

В целях рационализации и удешевления производства питательных сред, которыми, кроме потребностей института, обеспечивали Зимовниковскую, Сталинградскую, Элистинскую ПЧС и Московскую наблюдательную станцию, А.Е. Бакало, А.А. Долмановой, А.И. Елфимовой и Н.П. Простетовой были проведены исследования, позволившие с марта 1941 года наладить в институте выпуск менее дорогостоящего аналога агара Мартена. На базе института также изготавливали другие питательные среды. Кроме того, производилась антифаговая противочумная сыворотка.

Накануне войны институт состоял из следующих подразделений: эпидемиологический отдел (заведующий – П.Н. Ступницкий), микробиологический отдел (заведующий – А.Е. Бакало), вакцино-сывороточный отдел (заведующий – П.С. Квашнина), заразно-экспериментальный отдел (заведующий – А.Д. Бибикова), зоологический отдел (заведующий – О.Н. Бочарников), отдел подготовки кадров (заведующий – М.И. Любашевский), учётно-контрольное бюро (начальник – М.К. Тимофеев), отдел питательных сред (заведующий – В.Д. Ильяшева), технический отдел (заведующий – Н.Я. Шульгин), музей живых культур (заведующий – А.Д. Калмыкова), питомник (заведующий – П.М. Ломакина), административно-хозяйственная часть (заместитель директора по АХЧ – И.К. Левшин), научная библиотека (заведующий – З.И. Жилина). Возглавлял институт А.К. Шишкин, заместителем по науке с 1 февраля 1941 года являлся П.Н. Ступницкий.

Общая численность сотрудников института накануне Великой Отечественной войны составляла 102 человека: из них 26 врачей, 15 человек из которых – научные работники.

1941 ГОД

Вероломное нападение нацистской Германии на Советский Союз прервало мирную деятельность института. Уже в первые дни войны свыше 20 сотрудников (в том числе и научных) были призваны в Красную Армию.



Начало Великой Отечественной войны

С началом войны работа института и подчиненных ему ПЧС была подвергнута жёсткой коррекции. Все научные работы, связанные с проведением экспериментов с живыми культурами возбудителей чумы и других инфекций, были приостановлены. Коллекция музея живых культур была сокращена. Культуры были перенесены на хранение в специальное помещение типа бомбоубежища, а позже – уничтожены в связи с усилением бомбардировок города немецкой авиацией.

Однако, не смотря ни на что, плановые обследовательские, исследовательские и истребительные работы по чуме были продолжены. Работа, направленная на проведение профилактических мероприятий по предупреждению заболеваний чумой, холерой и туляремией оставалась основной задачей института и подведомственных организаций на протяжении всей войны. По этим же вопросам в институте было проведено совещание руководящего состава противочумных учреждений.

Обследовательские и истребительные работы продолжали проводить в больших масштабах. За весенне-летний сезон специалистами эпидемиологических отрядов института и ПЧС было исследовано более 450 тыс. грызунов (из них 141 тыс. сусликов и 317 тыс. прочих), поставлено 33400 биологических проб. Основные работы проводились в Калмыцкой АССР, где было исследовано 25 тыс. грызунов. Также были проведены работы по истреблению грызунов на 2,2 млн га.



Авиахимотряд



Борьба с грызунами

Для оказания помощи и проверки крысоистребительных мероприятий, установления степени заселённости серыми крысами населённых пунктов, а также установления численности мышевидных грызунов в поле и степи группы сотрудников института в августе 1941 года были направлены в зоны Зимовниковской и Элистинской ПЧС, а также Песчанокопский, Развиленский, Матвеево-Курганский и Куйбышевский районы Ростовской области. К сентябрю месяцу благодаря принятым мерам была локализована вспышка туляремии в Дубовском районе Сталинградской области.

В связи с имевшей место в июле 1941 года вспышкой холеры в Харькове, при Элистинской, Зимовниковской и Сталинградской ПЧС, в июле месяце были проведены краткосрочные курсы по диагностике холеры, позволившие обучить всех врачей ПЧС и ПЧП.

Кроме активной работы по предупреждению и борьбе с особо опасными болезнями, такими как чума, туляремия и холера, в условиях военного времени спектр деятельности института был значительно расширен.

В этот период институт вынужден был включиться в общую эпидемиологическую работу, так как в Ростовском областном отделе здравоохранения был недостаток кадров, особенно эпидемиологов. В распоряжение Городского отдела здравоохранения в июле были направлены четыре врача на два месяца, а в августе еще один врач для ликвидации выявленных очагов дизентерии. Кроме этого оказывали помощь Ростовскому институту переливания крови. О роли своего отца, директора института военных лет А.К. Шишкина, свидетельствовала его дочь С.А. Шишкина [20], сообщая о том, что помимо мероприятий по особо опасным инфекциям А.К. Шишкин сумел вовлечь подчинённую ему противочумную сеть в общую противоэпидемическую работу, оказывая помощь областному отделу здравоохранения по ликвидации дизентерии и брюшного тифа.

Институт очень активно включился в работу по обеспечению нужд фронта. В сотрудничестве с рядом военных госпиталей были запланированы исследования, направленные на изучение крайне важных в военное время проблем, таких как выделение и идентификация возбудителей раневых инфекций; оценка эффективности некоторых методов лечения ран; бактериологические исследования крови, плевральной и спинномозговой жидкостей; изучение фибринолитических свойств стрептококков и стафилококков; выделение и изучение бактериофагов, полученных из отделяемого ран и из культур; проверка на стерильность рук, стрептоцида, перевязочного материала, воздуха операционных и перевязочных.

Научные сотрудники института использовали оборудование экспериментальных лабораторий для производства лечебных биопрепаратов для госпиталей. Так, с июля по сентябрь 1941 года институтом было изготовлено 100 литров стафилофага, 60 литров лизоцима, 29 литров стафилококкового антивируса.

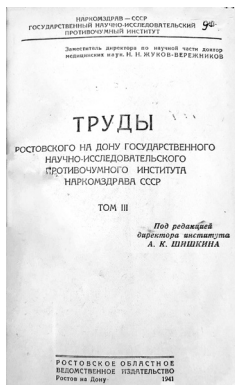
В июле – сентябре институт полностью взял на себя медицинское обслуживание Ростовского полка народного ополчения. Собственными силами на базе институтского меди-

цинского пункта была организована амбулатория полка. Институт укомплектовал санитарные дружины батальонов полка, выделив 11 человек врачей и среднего медицинского персонала. В амбулатории полка была оказана медицинская помощь 174 бойцам-ополченцам.

Для работы в госпиталях было мобилизовано шесть врачей, в том числе и И.С. Тинкер. Отделом подготовки кадров института было организовано обучение медицинских сестер для госпиталей, всего в 1941 году было подготовлено 228 медицинских сестер. Институт осуществлял шефство над одним из военных госпиталей, расположенных в Ростове-на-Дону, оказывая помощь инвентарем, инструментарием, медикаментами, а также прикрепив для дежурства у раненых бойцов пять человек среднего медицинского персонала. С августа 1941 года институт обеспечивал стерилизацию материалов в имеющихся автоклавах для семи военных госпиталей. Всего через автоклавную было пропущено свыше 1000 мешков и 780 биксов с различными материалами.

Сотрудников привлекали для выполнения таких мероприятий, как несение дежурства в Андреевском районном штабе Местной противовоздушной обороны (МПВО), проведение оборонно-укрепительных работ в городе Ростове-на-Дону и на подступах к нему. В самом институте с началом военных действий были организованы мероприятия по МПВО, обеспечена надёжная охрана института, оборудованы бомбоубежища и усилены противопожарные мероприятия на территориях института, хозяйственного двора и жилого дома, организовано круглосуточное дежурство. Часть сотрудников института была переведена на казарменное положение.

Несмотря на сложную обстановку и тяжёлую практическую работу сотрудники института продолжали заниматься научной работой. Так, в 1941 году был издан III том «Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института Наркомздрава СССР».



«Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института Наркомздрава СССР» III том

В данном издании представлены результаты Н.Н. Жукова-Вережникова и А.Т. Уразовой, посвящённые разработке серологических методов исследований при чуме [21, 22]. С.И. Заплата и А.А. Долманова предложили метод оптимизации способов дезинфекции при работе с возбудителем чумы [23]. П.Н. Ступницким были представлены результаты изучения важной проблемы локализации возбудителя чумы и генерализации процесса при экспериментальной чуме [24]. Также были опубликованы результаты работы А.Е. Бакало по изучению симбиоза и антагонизма между возбудителем чумы и другими микроорганизмами, что способствовало совершенствованию диагностики [25].

К концу октября 1941 года обстановка на юге страны осложнилась. Немецко-фашистские войска к этому времени заняли Харьков, ворвались в юго-западную часть Донбасса и вышли на подступы к Ростову-на-Дону. 5 ноября враг, обладавший превосходством в танках, возобновил наступление против 3-ей и 56-ой армий Южного фронта, стремясь любой ценой захватить город Ростов-на-Дону, который немецкое командование считало «воротами» Кавказа. Начались жестокие бои на подступах к Ростову-на-Дону. Перед советскими войсками стояла ответственная задача – прочно закрыть эти «ворота» и не пропустить через них немецких захватчиков.



Наблюдательный пункт советских войск на подступах к Ростову

Вместе с Красной Армией эту задачу решали и трудящиеся Ростовской области и города Ростова-на-Дону.

КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ ГОРОДА РОСТОВА НА ДОНУ

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Над нашим любимым городом Ростовом на Дону нависла угроза со стороны немецко-фашистских орд.

Враг рвется на Ростов, хочет захватить народное достояние, фабрики и заводы, разгромить жилища, поработить советских людей.

Красная Армия смело и мужественно сражается с врагом, имеющим преимущество после разгрома всей Европы. Враг мобилизовал все, напрягает последние силы, но все еще представляет грозную опасность.

Мы должны стойко встретить напор врага, противопоставить ему нашу организованность, нашу волю к борьбе, должны причинить ему наибольший урон, добывать его, бороться за победу, за великое дело Ленина—Сталина!

Будем помогать Красной Армии!

Будем тверды в борьбе! Каждый должен принять

участие в отражении врага. Встретим его не только ненавистью, но и общим отпором!

Фабрики и заводы должны работать с полной производительностью труда, создавая все необходимое для фронта! С особой организованностью и железной дисциплиной должно проводиться всеобщее военное обучение.

Провокаторов, распространителей ложных слухов, паникеров и трусов разоблачать и карать беспощадно! Будем организованы как никогда. Враг не получит наших ценностей, мы не дадим ему ни крошки хлеба, ни килограмма цветных металлов! Ни одного литра горючего! Ни одного вагона! Ни одной теплой вещи на зиму!

Встанем на защиту своего города, своих очагов, своей чести и свободы! Будем стойки до конца в борьбе с немецкими захватчиками, в борьбе за нашу страну, за советскую родину!

Смерть фашистским мерзавцам! Все силы на отпор врагу!

Командующий войсками СКВО генерал-лейтенант Ф. РЕМЕЗОВ.
Секретарь Ростовского горкома ВКП(б) Б. ДВИНСКИЙ.
Председатель Ростовского горисполкома К. КАЙДОВИЧ.

Открыто по распоряжению Ц. Ц. Сталина
Печатник: Иск. № 2467/2478. Печатница № 144/151 и № 152/153. Типографская № 1. Ростовская РОСГВМ.
В Ростове на Дону. 24.10.1941. Выпуск 2400.

Обращение ко всем трудящимся города Ростова-на-Дону

Когда немецко-фашистские войска вступили в Ростовскую область, партийная организация города Ростова-на-Дону призвала население к стойкой и самоотверженной защите города. 24 октября Обком ВКП(б) и Облисполком постановили мобилизовать городское и сельское население на оборонительные работы.



Создание противотанковых рвов вокруг Ростова-на-Дону

Через два дня в Ростове-на-Дону был создан Городской Комитет Обороны. Тысячи трудящихся, в том числе и сотрудники нашего института, вышли на строительство оборонительных сооружений.



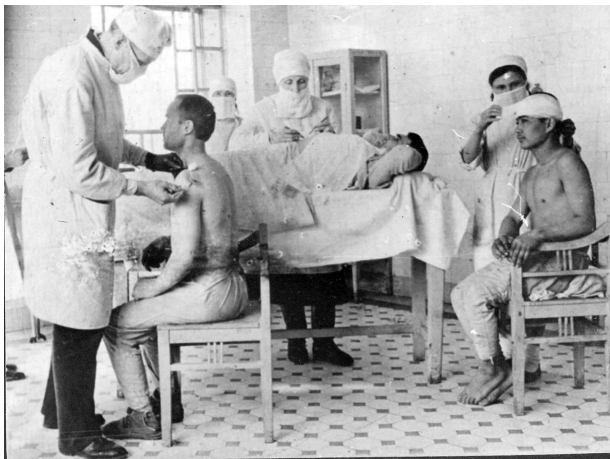
Баррикады на улицах Ростова-на-Дону

В помощь Красной Армии формировались отряды народного ополчения.



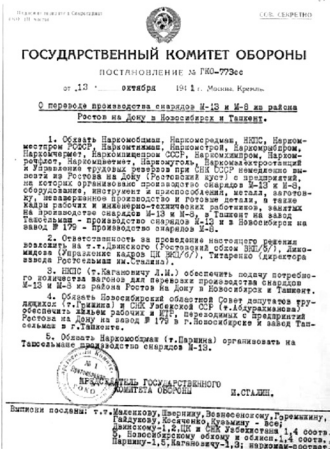
Народные ополченцы на занятиях

Часть сотрудников института продолжала работать в госпиталях по оказанию помощи раненым.



Работа в госпиталях

Между тем немецко-фашистские войска всё ближе подходили к Ростову-на-Дону. Перед руководством города встала задача – в короткий срок организовать эвакуацию. Под огнём врага на восток вывозилось оборудование фабрик и заводов, лабораторное оборудование высших учебных заведений и научных учреждений, культурные ценности.

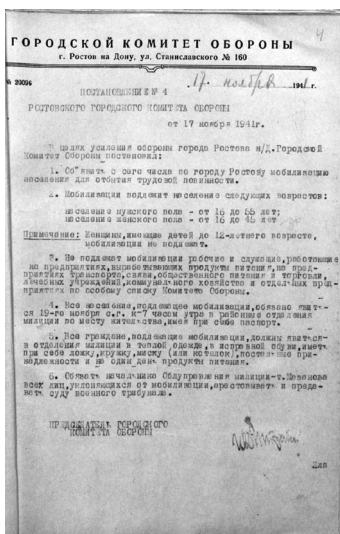


Постановление ГКО от 13 октября 1941 года «О переносе производства снарядов М-13 и М-8, которые использовались в зенитных установках, из Ростова в тыл: Новосибирск и Ташкент»



Эвакуация предприятий города

Срочно приступил к эвакуации и противочумный институт. Наиболее ценное оборудование и имущество института своим транспортом сотрудники института вывозили в Зимовники, Дивное, Сталинград и Астрахань. Часть сотрудников вместе с директором института А.К. Шишкиным в конце октября автомобильным транспортом эвакуировались в Элисту.



Постановление № 4 Ростовского Городского Комитета Оборона от 17 ноября 1941 года

Войска 56-ой Отдельной Красной Армии героически сражались, защищая город.



6-я армия в боях за Ростов

Однако враг, сосредоточив большое количество танков на направлении главного удара, 19 ноября ворвался на северную окраину города, а 21 ноября наши войска отошли за Дон.



Немцы входят в Ростов-на-Дону

36 сотрудников института вместе с временно исполнявшим обязанности директора М.К. Тимофеевым и значительной частью оборудования и имущества не успели эвакуироваться и остались в городе Ростове-на-Дону. Эвакуированные в Элисту сотрудники частично были направлены для работы в Элистинскую ПЧС, а остальные отчислены из штата института. Приказом директора института от 31 октября 1941 года в штате института до особого распоряжения Наркомздрава СССР было оставлено 17 сотрудников.

27 ноября 1941 года войска Южного фронта перешли в контрнаступление. Под натиском советских войск противник вынужден был начать отступление. Бои на подступах к Ростову-на-Дону и на его улицах были исключительно упорными. В них принимали участие донские казачьи дивизии, а также бойцы народного ополчения, партизаны и рабочие отряды.



Ростовская оборонительная операция

В ночь на 28 ноября бойцы 33-го мотострелкового полка по тонкому льду проникли в город и заняли оборону на участке от Театральной площади до 13 линии. Большую помощь войскам оказали ополченцы. 29 ноября Ростов-на-Дону был полностью освобождён.

Несмотря на запрет Гитлера отводить войска от Ростова-на-Дону, немецко-фашистские войска под ударами войск Южного фронта, оставив город, продолжали откатываться на запад. Только перебросив значительную часть войск из района Харькова, противнику удалось остановить дальнейшее наступление наших войск 2 декабря на рубеже рек Миусс и Самбек на участке от Дмитриевки до Таганрогского залива. На этом рубеже фронт простоял до лета 1942 года.



Освобождение Ростова от немецких захватчиков (1941)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
 ВУЛТИ ОДЖАДЛИРИ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛИШИНИЗ! ЗАЧЕТСОДАВИ, ДОВОЗ ДОВАЗИ, ЧУВАШНИЗ! АРКИ БУРЖУА ВУЛТИ БРАТЛАРИ, БИЗУВУР
 БУТКИ БУ ДУШУНИЗ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛИШИНИЗ! БУТКИ БУТКИ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРАШШИНЧИЗ! ПРОЛЕТАРДИ КАМИН ИМКОБАТТО, НЕ ЧАВЕДИ
 СИЛДО ПИДЕДИН, ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛИШНИЗ! БИЛДО ИМКОБИЗ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛИШНИЗ! БИЛДО ИМКОБИЗ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛИШНИЗ!
 ПРОЛЕТАР ДИН КРАТЕ ШИРИЗ, УНИЗ-ДИ ВИСУ ШАКИ ПРОЛЕТАРАЛ, ВЕЧНИКЕЗИ
 ВИСУ ШАКИ ПРОЛЕТАРИЯСИ, ЗАВИЖОДНИЗ! КОВИ БСАДЕ ПРОЛЕТАРЛАРАДО, ОНИКЕЗИ

Год издания 25-й
 № 283 (7659)
 ВОСКРЕСЕНЬЕ
30
 НОЯБРЯ
 1941 г.
 Цена 15 коп.

ИЗВЕСТИЯ

СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Советское знамя снова водружено над Ростовом

Вчера утром советских войск отбит и освобожден от немецко-фашистских захватчиков город Ростов-на-Дону. Немецкие войска в беспорядке отступают к сторону Таганрога. Советские войска преследуют противника.

Еще несколько дней назад, когда немцами владели немецких войск ими был занят Ростов-на-Дону, донской командование разрубило на весь мир о своей «победе». Берлинские хвастуны не жалели красок, чтобы изобразить громадное значение захвата Ростова с точки

Настанет час, когда от обороны советские войска перейдут в широкое наступление. О том, что этот час не за горами, свидетельствует удар 9-й и 56-й советских армий по войскам врага.

Под Ростовом разгромлена известная группировка фашистского генерала Клейста — одна из тех армий, которой немцы создали славу «непокоримой». Однако этот «непокоримый» бронированный кулак, состоящий из двух танковых дивизий, одной дивизии мотопехоты и штурмовой дивизии «Викинг», не раз терпелся в боях нап

Главномандующему Юго-Западу
 Маршалу тов. Тим
 Командующему Южного фронта,
 тов. Червезичен

Поздравляю вас с победой над в
 Ростова от немецко-фашистских захв
 Приветствую доблестные войска 9
 с генералами Харитоновым и Рем
 над Ростовом наше славное советское

Советское знамя снова водружено над Ростовом

ников комиссию и организовал работу по сбору сохранившихся материальных ценностей и поиску разграбленного оборудования и имущества. 14 декабря из Элисты возвратился директор института А.К. Шишкин, была организована перепись оставшегося имущества и подготовка его к отправке в Зимовники.



А.К. Шишкин

Приказом по институту от 24 декабря 1941 года, в связи с прекращением научно-исследовательской работы в институте и нахождением большинства сотрудников в составе эпидемиологических отрядов и ПЧП, все отделы института были временно упразднены, а начальники отделов и их заместители были переведены на должности старших научных сотрудников. При институте была оставлена небольшая группа сотрудников во главе с П.Н. Ступницким, на которого было возложено руководство противозидемическими мероприятиями и разработка планов их осуществления. Остальные сотрудники были командированы для работы (до особого распоряжения) в эпидемиологические отряды и на ПЧП.

Однако осложнившаяся эпидемиологическая обстановка и уточнение задач института внесли коррективы и потребовали изменения принятого решения. Так, уже через несколько дней были вновь созданы эпидемиологический отдел, зоологический отдел, отдел питательных сред и бактериологическая лаборатория. Причиной пересмотра принятого решения стали следующие обстоятельства. Ещё летом 1941 года на территории Ростовской области отмечалось значительное нарастание мышевидных грызунов. Этому способствовало то, что у ряда районов на полях осталось большое количество нескошенного или необмолоченного в скирдах и копнах хлеба. В районах, расположенных по течению рек (особенно реки Маныч), в значительном количестве обитали водяные крысы, среди которых в

том же году отмечался большой падеж, связанный с туляремийной эпизоотией среди них. Наличие возбудителя туляремии среди водяных крыс и увеличившийся контакт с мышами, в результате интенсивного размножения последних, создали предпосылки для возникновения эпизоотии среди мышевидных грызунов. Эпизоотия достигла больших размеров и сопровождалась массовым падежом мышевидных грызунов в октябре – ноябре месяцах. С наступлением холодов мышевидные грызуны начали мигрировать с полей в населённые пункты.



Нашествие мышей

Нашествие грызунов осенью 1941 года на населённые пункты местами принимало характер стихийного бедствия. Уже в наши дни, проводя анализ особенностей проявления туляремии на Юге страны, Ю.И. Арутюнов с соавторами, цитируя более ранние научные работы, характеризовали подъём численности основных носителей возбудителя в 1941–1942 годах как «мышиную напасть» [26]. Одновременно создалась большая резервация мышей в скирдах и копнах, среди которых возникла эпизоотия и возбудителем туляремии были контаминированы объекты окружающей среды: солома и необмолоченный хлеб в скирдах. Необходимо отметить, что в населённых пунктах необмолоченное зерно население очень часто хранило в жилых помещениях (под кроватями, в кладовых, на чердаках, на печах и т.д.). Данное обстоятельство также способствовало легкодоступности этого зерна для мышей. Не была организована от проникновения мышей и их контаминации возбудителем туляремии водяных источников и продуктов питания. Кроме того, население широко пользовалось соломой из скирд, заселённых большим количеством инфицированных мышей, в качестве подстилки для сна и для топки печей. В ряде мест необмолоченный хлеб использовался на корм скоту. Всё это способствовало тому, что параллельно с нарастанием эпизоотии среди грызунов, стали появляться случаи заболевания туляремией среди местного населения.



Избы в годы войны

Эвакуация большого числа людей, ухудшение санитарно-бытовых условий в связи с огромным разрушением жилищ и коммунальных учреждений, создавали благоприятную почву для возникновения эпидемии. Большое количество заболеваний туляремией отмечалось в Константиновском, Цимлянском, Семикаракорском и Зимовниковском районах. Начало заболеваний относится к первой половине октября 1941 года в хуторе Калинов Константиновского района. Всего было отмечено в Константиновском районе 334 случая заболеваний, в Цимлянском 129 случаев. Преобладала в основном тифоидная форма, бубонная форма отмечалась в отдельных случаях. Положение усугублялось ещё и тем, что многие медицинские работники на местах были мало или совершенно не знакомы с туляремией и имели смутное представление об этой инфекции. Первые случаи заболевания туляремией часто диагностировались как заболевания гриппом, брюшным тифом и другими инфекциями. В этих условиях противочумная система, которая имела налаженную организацию и опыт обследовательских, исследовательских и истребительных работ в отношении грызунов при борьбе с чумой, была включена в противоборство с туляремией на обслуживаемых территориях и в прифронтной полосе.

С 10 декабря 1941 года институт с подведомственными учреждениями согласно распоряжению Наркомздрава СССР был передан в оперативное подчинение Санитарно-му Управлению Южного фронта. Во исполнение распоряжения Санитарного Управления

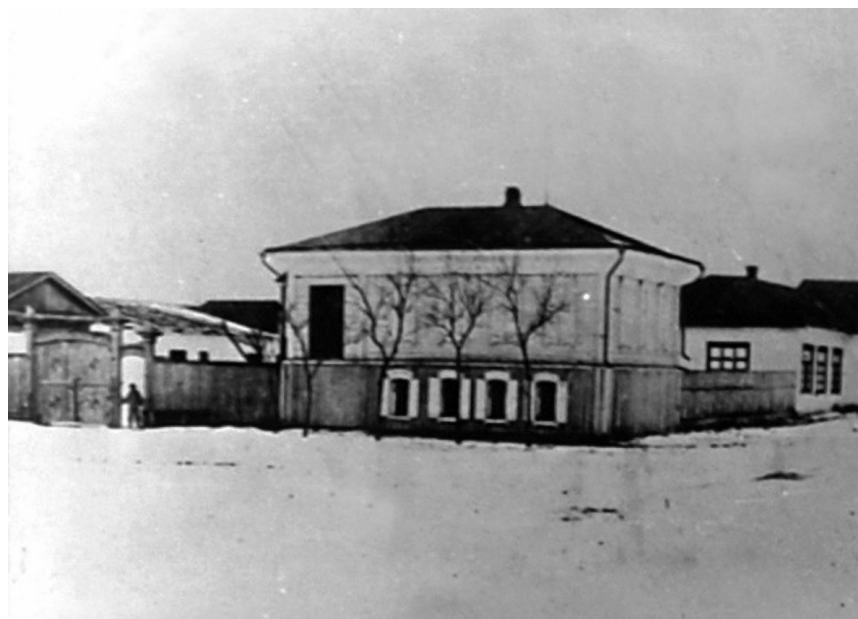
Южного фронта и по согласованию с ним, приказом директора института противочумные учреждения в полосе Южного фронта получили для обслуживания следующие районы не только по чуме, но и по другим ООИ: Зимовниковская ПЧС – северную часть Зимовниковского района, восточную часть Калмыцкого района и северо-западную часть Орловского района; Красноярский ПЧП – Романовский район и северо-западную часть Дубовского района, включая хутор Жуковка; Цимлянский ПЧП – Цимлянский, Константиновский, Николаевский районы и часть Морозовского района; Дубовский ПЧП – Дубовский район, исключая его северо-западную часть; Мокрогаужский ПЧП – юго-западную часть Зимовниковского и южную часть Орловского района; Мартыновский ПЧП – Мартыновский, Семикаракорский районы, северо-западную часть Пролетарского района и часть Калмыцкого района; Заветинский ПЧП – Заветинский район, южную часть Дубовского района, бывший Обиленский сельсовет и Кетченерский улус Калмыцкой АССР; Заветинскому ПЧП в оперативном отношении подчинился Шабалиновский ПЧП; Ремонтненский ПЧП – Ремонтненский район и часть западного улуса Калмыцкой АССР. Так как противочумные учреждения из-за своей малочисленности имели всего по одному врачу-специалисту на один - два административных района, в помощь Зимовниковской ПЧС и её ПЧП направлялись группы сотрудников института. На Зимовниковскую ПЧС и представителей института при ней (О.Н. Бочарников, А.Е. Бакало) возлагалась ответственность за организацию и формирование эпидемиологических отрядов, проведение дератизационных работ и обследование эндемичных районов по туляремии и чуме, а также методическое руководство по всем противочумным учреждениям.



Дубовское ПЧО



Мартыновский ПЧП



Заветинское ПЧО



Заветинская ПЧЛ



Заветинский ПЧП



Нишне-Гирский ПЧП



Петровское ПЧО



Ремонтненское ПЧО



с. Ремонтное



Элитинская ПЧС

При институте была развёрнута лаборатория (заведующий С.И. Заплата), которая приступила к лабораторно-исследовательской работе по туляремии. Силами сотрудников института были организованы проведение обследовательских работ и сбор грызунов на территории Ростова-на-Дону и его пригородов. Эпидемиологический отдел института разработал план противоэпидемических мероприятий на зимний период. Восстановленный отдел питательных сред приступил к приготовлению большого количества агара. Всё это настоятельно требовало скорейшего возвращения всех сотрудников института в Ростов-на-Дону. Согласно распоряжению Ростовского Обкома и Облисполкома и приказа Наркомздрава СССР институт был реэвакуирован в Ростов-на-Дону. Сначала были отозваны врачи и лаборанты, а к 20 января 1942 года в институт возвратились административно-хозяйственная и финансовая часть. Имущество временно оставалось в пунктах эвакуации.

Осенью 1941 года и зимой – весной 1942 года институт, подведомственные ПЧС, ПЧП и эпидемиологические отряды провели огромную работу по предотвращению распространения туляреминой инфекции и ликвидации возникших очагов. С участием работников противочумных учреждений во всех районах были разработаны и приняты районными Советами депутатов трудящихся постановления по борьбе с мышевидными грызунами, по санитарной очистке населённых пунктов. В каждом районе были созданы группы для борьбы с туляремией, а в области работала Чрезвычайная противоэпидемическая комиссия, куда входили и представители противочумных учреждений.

Противочумные учреждения проводили обследовательские и истребительные работы в населённых пунктах и вокруг них. К истребительным работам широко привлекали местное население. Были организованы районные лаборатории по приготовлению химических приманок для мышевидных грызунов, активизирована работа местных санитарно-эпидемиологических учреждений. Во всех населённых пунктах были созданы институты санитарных уполномоченных – информаторов. Уполномоченных по десятидворкам и бригадам по борьбе с грызунами в колхозах и совхозах инструктировали работники противочумных учреждений. Специалисты лабораторий института, подведомственных ПЧС и ПЧП проводили непрерывное и углублённое обследование в целях выявления объектов вспышки и непосредственных источников заражения, а также диагностирование всех случаев заболеваний, подозрительных на туляремию, методами кожно-аллергических проб и реакцией агглютинации. Организовали и проводили систематический надзор за продовольственными складами, магазинами, пищевыми предприятиями, источниками водоснабжения и другими объектами, могущими послужить источником туляремийной инфекции. Одновременно проводили широкую санитарно-просветительную работу среди населения (лекции, беседы, брошюры, листовки, статьи в местных газетах). Для санитарных уполномоченных была разработана и отпечатана памятка.

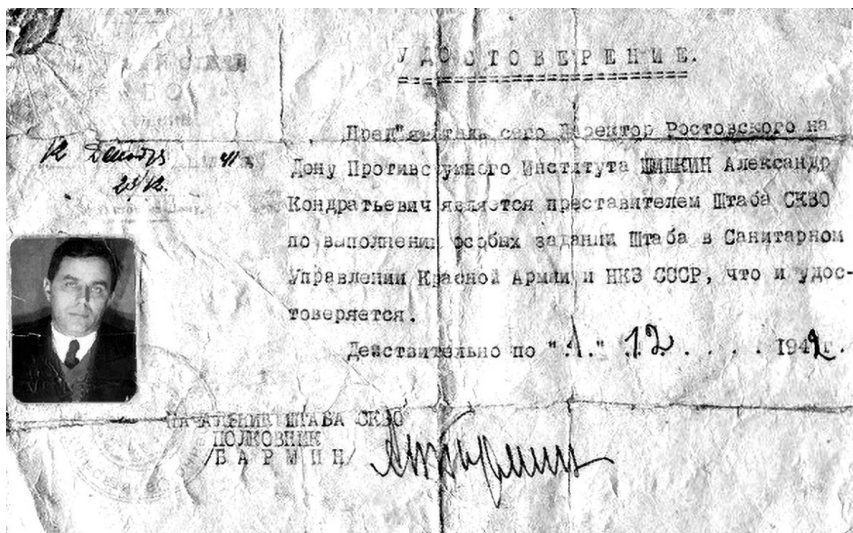
Также в этот период институт проводил большие работы по организации противоэпидемических мероприятий по туляремии в прифронтовой зоне и в войсках Южного фронта. А.К. Шишкин, П.Н. Ступницкий, М.К. Тимофеев и другие сотрудники института совместно с представителями Санитарного Управления Южного фронта и СЭО 56-ой и 8-ой армий организовали проверку хода выполнения постановления военного Совета Южного фронта от 18 декабря 1941 года, приказа командующего СКВО от 9 декабря 1941 года № 0890 и решения Ростовского Обкома и Облисполкома от 15 декабря 1941 года в городах Шахты, Каменск, Новочеркасск, Батайск и Батайском, Азовском, Александровском и Самарском районах. Одновременно институт сформировал эпидемиологические отряды по борьбе с туляремией и направил их для проведения противоэпидемических мероприятий в Новошахтинский, Шахтинский, Раздорский и Зверевский районы. В результате проведённых мероприятий в начале декабря наступило резкое снижение числа заболевших туляремией, а к последним числам декабря уже окончательно были ликвидированы очаги туляремийной инфекции среди людей.

До января 1942 года в зоне ответственности института ещё наблюдались интенсивные эпизоотии туляремии среди грызунов. К весне в некоторых районах численность мышевидных грызунов на полях значительно снизилась. Кроме истребительных мероприятий, проведённых в 1941 году, этому поспособствовали перемежающиеся девятью резкими оттепелями сорокоградусные морозы, сковавшие льдом почву; а также высокая активность хищников – естественных врагов грызунов. Однако в отдельных местах плотность грызунов оставалась ещё очень высокой. Особенно много мышей сохранялось в скирдах соломы и необмолоченного хлеба.

Эпидемиологический прогноз на 1942 год был неблагоприятным. Массовое появление грызунов ожидалось летом и осенью 1942 года, что могло создать (по опыту прошлых лет) прямую эпидемиологическую опасность возникновения эпизоотий туляремии на грызунах с последующим появлением эпидемии среди населения. Не исключалась возможность чумной эпизоотии. Имевшая место в 1941 году вспышка холеры в Харькове могла вызвать новую вспышку холеры весной 1942 года. Кроме того, в освобождённых зимой 1941–1942 годов от вражеских войск оккупированных районах имелись очаги сыпного тифа. В этой обстановке можно было ожидать возникновения массовых эпидемий туляремии, холеры и сыпного тифа. Всё это требовало принятия соответствующих мер по усилению противоэпидемической работы весной 1942 года.

В связи с напряжённой эпидемической обстановкой в энзоотичных районах правого берега Волги Санитарным Управлением Южного фронта и Народным комиссаром СССР перед противочумными учреждениями была поставлена задача усилить обследовательские, исследовательские и дератизационные работы.

2 февраля 1942 года Государственный Комитет Обороны принял специальное постановление «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии» [27]. Этим постановлением была определена ответственность местных Советов депутатов трудящихся, органов здравоохранения, различных ведомств и учреждений за проведение противоэпидемических мероприятий. Большую роль в проведении мероприятий во исполнение этого Постановления сыграли противочумные учреждения и, в частности, Ростовский-на-Дону противочумный институт. Директор института А.К. Шишкин был назначен Уполномоченным Наркомздрава СССР с большими правами.



Удостоверение А.К. Шишкина

Сотрудники института, убывавшие в командировки для выполнения задания в прифронтовой полосе и в тылу, получали удостоверения Уполномоченных Наркомздрава СССР и наделялись соответствующими правами. Институтом совместно с Санитарным Управлением Южного фронта и Облздравотделами был разработан план проведения работ по предупреждению туляремии, чумы и холеры на 1942 год на территориях Ростовской, Сталинградской областей и Калмыцкой АССР.

В первых числах марта в институте была сформирована стационарная диагностическая лаборатория для исследований на кишечную группу и две походные лаборатории для исследований на холеру. В конце марта была организована стационарная лаборатория в институте и ещё пять походных лабораторий для исследований на холеру. Институтом также весной 1942 года были сформированы четыре отряда для исследований на туляремию и для проведения противоэпидемической работы в пунктах дислокации войсковых частей (городах Шахты, Новочеркасск, и Самарский район). Эпидемиологический отряд в городе Ростове-на-Дону работал совместно с СЭО 56-ой Армии. Директор института А.К. Шишкин с группой сотрудников для организации эпидемиологических мероприятий по указанию Совнаркома и Наркомздрава СССР в течение мая – июля 1942 года постоянно находились в командировках в Зимовниковской, Элистинской, Сталинградской, Бакинской и Ворошиловградской ПЧС.

Особое внимание в 1942 году было уделено осуществлению работ на территории Калмыцкой АССР. Это было обусловлено проведением подготовки строительства желез-

ной дороги Кизляр – Астрахань, которая была построена в невиданно короткий срок – уже к осени 1942 года.



Железнодорожная линия Астрахань – Кизляр

Численность же сусликов в некоторых районах достигала 300–4000 особей на 1 гектар, также было выявлено большое количество песчанок. Такая ситуация вызывала беспокойство по поводу возможного возникновения неблагополучия по чуме, к тому же, в этих районах в 1937–1938 годах регистрировали вспышки чумы у людей.

Всё это требовало усиления работы одной из самых слабых Элистинской ПЧС и её ПЧП на закреплённых территориях. Для проведения исследовательских и истребительных мероприятий на базе Элистинской ПЧС было сформировано десять эпидемиологических отрядов (Нарин-Худукский, Адыкский, Улан-Налчский, Накернинский, Могутинский, Каретинский, Юстинский, Калхутинский, Кетчемеры-Хабанеровский, Фаринский). Группа

сотрудников института (Н.П. Простетова, Е.Н. Алёшина и другие) была командирована для руководства работами эпидемиологических отрядов и оказания помощи Элистинской ПЧС.



Чумной бокс из простыней



Штаб экспедиции

В эпидемиологические отряды были командированы по одному научному сотруднику и лаборанту (или санитару) из числа сотрудников института и по одному студенту зоофакультета Ростовского университета в качестве лаборантов и зоологов. Данные эпидемиологические отряды на территории Калмыцкой АССР исследовали на чуму и туляремию 30 тыс. грызунов. Результаты исследований были отрицательные. Кроме того, проводили

исследования воды на холеру. Были приняты также меры по усилению противоэпидемической работы Зимовниковской и Сталинградской ПЧС на закреплённых за ними территориях. Сотрудниками Зимовниковской ПЧС были проведены исследования в Сальском, Развиленском и Пролетарском районах. Больных туляремией обнаружено не было, хотя эпизоотии туляремии среди грызунов имели место.

В докладной записке о разделении территорий обслуживания между институтом «Микроб» и Ростовским «Чумином» от 5 марта 1942 года № 35-С указано: «...При решении вопроса о разделении территорий обслуживания между институтом «Микроб» и Ростовским «Чумином» в начале 1941 г. было установлено, что границей сфер наблюдения должна служить р. Волга.....».

Докладная подписана директором института «Микроб» Д. Савостиным и начальником эпидотдела В. Фёдоровым.

Таким образом, большинство сотрудников института (из общего числа 50 человек) с весны 1942 года работали на подведомственных ПЧС, ПЧП и в эпидемиологических отрядах. В то же время возобновление исследовательской работы и возросшая потребность в большом количестве питательных сред, обусловили необходимость расширения отдела питательных сред, а также восстановления питомника лабораторных животных.

Кроме противоэпидемической работы, научно-исследовательской деятельности в 1942 году в период с января по март силами института при штабе Южного фронта было проведено несколько циклов курсов по холере для военных врачей. На курсах при институте проводили подготовку врачей и среднего медицинского персонала города Ростова-на-Дону, Ростовской области и Северо-Кавказской железной дороги.

Одновременно проводили работы по совершенствованию МПВО в институте. Имевшиеся бомбоубежища в главном корпусе института и под жилым домом в апреле 1942 года были переоборудованы под газоубежища, укомплектованные соответствующим оборудованием и аптечками, были назначены ответственные по убежищам. Организовали противопожарные мероприятия и мероприятия по тушению зажигательных бомб. Провели занятия по МПВО и каждый сотрудник института был обеспечен противогазом. Было организовано круглосуточное наружное наблюдение и дежурство пожарного звена, созданы формирования МПВО института: пожарное звено – восемь человек, восстановительное звено – восемь человек, звено охраны и порядка – пять человек, звено химической разведки – пять человек, медико-санитарное звено – пять человек, обмывочный пункт (в душевой института).

В апреле 1942 года была организована концентрация всего эвакуированного в 1941 году имущества института в складских помещениях Кануковского истребительного отряда Элистинской ПЧС (под Астраханью).

28 июня 1942 года началось летнее наступление немецко-фашистских войск. В результате тяжёлых и неудачных для Красной Армии оборонительных операций на юге стра-

ны советские войска вынуждены были оставить Донбасс. Противник вышел в большую излучину Дона и создал непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу. Тяжёлая обстановка сложилась в это время на Северо-Кавказском направлении. Войска Южного фронта, не сумев остановить врага на рубежах Ростовского оборонительного района, отошли на левый берег Дона. Немецкие захватчики 24 июля 1942 года вторично овладели Ростовом-на-Дону.

С приближением фронта к Ростову-на-Дону, в соответствии с распоряжением Наркомздрава СССР от 30 июня 1942 года № 602/52 и Решением Ростовского облисполкома от 15 июля 1942 года № 53, институт к 18 июля 1942 года эвакуировался в Заветное. Всего были эвакуированы 24 сотрудника и имущество института. Часть сотрудников в это время находились в командировках в эпидемиологических отрядах. Для охраны института и хозяйственного двора были оставлены комендант Кульчихин и ещё девять сотрудников института. 11 человек из числа специалистов института не эвакуировались из Ростова-на-Дону по разным причинам.

В связи с быстрым продвижением немецких войск, институт, Зимовниковская ПЧС и её ПЧП вынуждены были эвакуироваться ещё дальше на восток и к 28 июля 1942 года сосредоточились в Элисте. В виду особых обстоятельств директор института А.К. Шишкин с 29 июля 1942 года взял на себя полное организационное и оперативное руководство Зимовниковской и Элистинской ПЧС и их ПЧП. Он также осуществлял руководство их дальнейшей эвакуацией. К 18 августа 1942 года институт, Зимовниковская и Элистинская ПЧС сосредоточились в Астрахани, а затем к 15 сентября эвакуировались в Гурьев. Всего из института эвакуировалось: 15 врачей, семь лаборантов, три зоолога, четыре лабораторных служителя. Также была эвакуирована бухгалтерия и административно-хозяйственная часть. Из Зимовниковской ПЧС было эвакуировано 12 врачей, восемь лаборантов, восемь зоологов, два лабораторных служителя, 12 шофёров, девять работников из административно-хозяйственного состава; из Элистинской ПЧС было эвакуировано 10 врачей, два лаборанта, пять зоологов, восемь шофёров, два работника из административно-хозяйственного состава. Имущество из Котьяевки перевозили в Астрахань, а оттуда баржами – в Гурьев. Полная эвакуация имущества и его инвентаризация в Гурьеве были завершены в октябре месяце 1942 года.

В июле 1942 года в Сталинграде началась вспышка холеры. Оттуда она распространилась в Астрахань, Саратов, Казань, Гурьев, Красноводск и Махачкалу. Холера локализовалась в основном в крупных административных центрах и транспортных узлах, перемещаясь с эвакуированным населением по водным и железнодорожным путям [28]. В связи с возникновением холеры в Астрахани и Гурьеве основная масса врачей и лаборантов института, Зимовниковской и Элистинской ПЧС 12 августа были направлены в распоряжение начальника Астраханской ПЧС (11 врачей, три лаборанта и один лабораторный служитель)

и начальника Гурьевской ПЧС (12 врачей, два лаборанта и два лабораторных служителя). Всю эпидемиологическую работу по ликвидации холеры в Астрахани и области возглавил заместитель директора по научной работе П.Н. Ступницкий. Из врачей и лаборантов, направленных в Астрахань, были созданы три эпидемиологических отряда с походными лабораториями, которые проводили бактериологические исследования, профилактические мероприятия и меры борьбы по холере в следующих районах: с. Велинче – эпидемиологический отряд № 1 (врачи К.С. Карпузиди, М.С. Дрожжевкина, лаборант Чёрная); остров Пролетарский и остров Мумре – эпидемиологический отряд № 2 (врачи К.В. Заварзина, В.И. Кузенков и лаборант Т.Ф. Васильева); с. В. Лебяз и с. Тумак – эпидемиологический отряд № 3 (врачи И.М. Ягубянц, О.Д. Бибилова, лаборант Пилипко). В лаборатории, развёрнутой на базе Астраханской ПЧС работали врачи Е.И. Смирнова, Н.А. Столченева, А.М. Хохлова и другие, ведя бактериологические исследования проб воды, от больных и трупов, а также исследования на бактерионосительство. Эпидемиологические отряды работали с начала марта по октябрь – ноябрь месяцы. С 15 сентября было организовано пять санитарно-контрольных пунктов для выявления больных особо опасными инфекциями.

Одновременно с противоэпидемическими мероприятиями по холере в Астраханском округе проводились подобные мероприятия и по туляремии, вспышка которой началась в июле месяце. Сотрудники института и подчинённых ПЧС принимали активное участие в работе противоэпидемических комиссий местных органов Советской власти и здравоохранения по организации и проведению необходимых санитарных мероприятий в городах и сельской местности, а также в санитарно-просветительной работе, чтобы не допустить вспышки холеры и других инфекционных болезней среди людей. Благодаря принятым энергичным мерам вспышка холеры в Гурьеве и Астрахани, а также вспышка туляремии в Астраханском округе были ликвидированы к осени 1942 года.

Помимо масштабной работы по борьбе с туляремией и холерой, институт продолжал активную деятельность по противоэпидемическому обеспечению строящейся железной дороги Гурьев-Астрахань.

Для обслуживания строящейся железной дороги было сформировано по количеству строительных участков семь эпидемиологических отрядов из числа сотрудников института и Зимовниковской ПЧС. Оперативно-методическое руководство и контроль за работой всех эпидемиологических отрядов на железнодорожной трассе институт взял на себя. Ответственным за проведение всего комплекса противоэпидемических мероприятий были назначены: на участках 2 и 3 – М.А. Тимофеев, на участках 4 и 5 И.В. Климченко, на участках 6 и 7 – Заерко. На них возлагалась проверка хода истребительных мероприятий, организация работы эпидемиологических отрядов и оказание им практической помощи. Эпидемиологическими отрядами проводились истребительные работы, вакцинация населения и рабочих на железнодорожной трассе. Вакцинация проводилась двух-трёхкратно

противочумной АД-вакциной. Только на участке № 6 было вакцинировано 1087 рабочих-строителей и 4557 местных жителей прилегающих к трассе районов. Аналогичный объём работ был проведён и на других участках.



Строительство железной дороги

В целях успешного проведения мероприятий по предупреждению особо опасных инфекций в прифронтовой полосе юга СССР и Закавказья народным Комиссаром здравоохранения СССР Г.А. Митеревым и заместителем Народного Комиссара обороны СССР генерал-лейтенантом А.В. Хрулёвым был издан совместный приказ от 17 ноября 1942 года № 551. В соответствии с этим приказом институту было поручено обслуживание Калмыцкой АССР, Ростовской и Сталинградской областей, Астраханского округа, а также рабочих, занятых строительством дороги Гурьев - Астрахань. Институт должен был временно дислоцироваться в Гурьеве, выделив в Астрахань оперативную противоэпидемическую группу во главе с директором института А.К. Шишкиным. Бухгалтерия, хозяйственный аппарат и материальные ценности эвакуированных ПЧС должны были дислоцироваться в следующем порядке: Зимовниковская и Элистинская ПЧС – в г. Гурьев; Сталинградская ПЧС – в п. Урда Казахской области. Астраханская ПЧС согласно этому приказу передавалась в оперативное подчинение институту. Орджоникидзевская краевая ПЧС должна была дислоцироваться в г. Баку на базе Азербайджанской ПЧС и обслуживать Кавказскую прифронтовую полосу и Закавказье. Ей подчинялись в оперативном отношении Азербайджанская и Тбилисская ПЧС, Потийская и Батумская портовые ПЧЛ.

На директора института и начальника Орджоникидзевской краевой ПЧС возлагалась разработка совместно с санитарными управлениями фронтов, планов работы противочумных учреждений на 1943 год.

Для обслуживания прифронтовой зоны требовалось укомплектовать необходимое количество эпидемиологических отрядов, согласовав их работу и дислокацию с санитарными управлениями фронтов и армий. При проведении противоэпидемических мероприятий на Военные Советы возлагалась обязанность обеспечить противочумные учреждения Наркомздрава СССР транспортом, горючим и питанием.

Во исполнение этого приказа институтом и подчинёнными ему ПЧС была проделана большая работа. В течение осени и зимы 1942–1943 годов основное внимание было направлено на повышение квалификации врачей, лаборантов и зоологов по вопросам диагностики и профилактики холеры, а также на формирование походных лабораторий и оперативно-методическое руководство работой эпидемиологических отрядов в прифронтовой полосе и на трассе железной дороги Гурьев – Астрахань.

В декабре 1942 года на базе Гурьевской и Астраханской ПЧС институтом были организованы курсы по эпидемиологии, бактериологии, диагностике холеры и мерам борьбы с ней. Особое внимание подготовке специалистов по холере было вызвано тем, что с 1926 года у нас в стране не было эпидемий холеры, и врачи имели слабое представление об этой инфекции. С этой целью было организовано четыре цикла курсов: первый – для врачей ПЧС; второй – для врачей городов; третий – для врачей периферии общемедицинской сети; четвёртый – для военных врачей. Организуемые курсы обеспечивались врачами и лаборантами в основном из числа сотрудников института. В Гурьев было направлено 13 человек (С.И. Заплатаина, Т.И. Пучкова и другие), в Астрахань – девять человек (К.В. Заварзина, И.М. Ягубянц, О.Д. Бибилова, М.С. Дрожжевкина и другие). Девять человек врачей ПЧС были направлены на повышение квалификации по холере в противочумный институт «Микроб». При проведении курсов было необходимо использовать всю имеющуюся литературу и опыт борьбы с этой инфекцией в 1942 году. На всех подведомственных ПЧС и институте организовали сбор всей имеющейся литературы по холере, были выявлены специалисты, имеющие опыт борьбы с ней, проведены семинары и другие мероприятия с таким расчётом, чтобы к весне 1943 года быть в полной боевой готовности к проведению противоэпидемических мероприятий по холере.

В декабре 1942 года в институте были созданы пять походных лабораторий для исследований по холере, пять походных лабораторий для исследований по туляремии и чуме и три походных лаборатории для исследований по всем ООИ. Астраханская, Элистинская, Зимовниковская и Сталинградская ПЧС создают по пять походных холерных лабораторий.

В Астрахани для проведения противоэпидемических мероприятий и координации работы ПЧС, ПЧП и эпидемиологических отрядов в прифронтовой полосе и на трассе железной дороги Гурьев - Астрахань с 4 декабря 1942 года была сформирована оперативная группа института во главе с директором А.К. Шишкиным и его заместителем П.Н. Ступницким. В составе было всего 10 человек, в распоряжении которых два автомобиля. К

концу декабря основная часть сотрудников института переехала из Гурьева в Астрахань. В этот период институт организационно частично восстановился. В конце декабря 1942 года был организован эпидемиологический отдел (начальник П.Н. Ступницкий – в составе 13 человек), отдел подготовки кадров (начальник К.В. Заварзина – в составе 10 человек). П.Н. Ступницкий одновременно был назначен заместителем директора института по научно-эпидемиологической части. При директоре института был создан Учёный Совет в составе 17 человек, куда вошли ведущие специалисты института и подведомственных ПЧС.

Таким образом, институт в первой половине 1942 года осуществлял плановые исследовательско-исследовательские и истребительные мероприятия, а с середины июля до середины сентября осуществлял последовательную эвакуацию личного состава и имущества в Заветное, Элисту, Астрахань, Гурьев и одновременно руководил проведением противоэпидемических мероприятий. Участие института в организации и проведении противоэпидемических мероприятий по холере и туляремии в Гурьеве и в Астрахани сыграло решающую роль в ликвидации вспышек этих инфекционных болезней.

Несмотря на сложные условия военной обстановки 1942 года институт, подчиненные ему ПЧП и эпидемиологические отряды провели истребительные работы на площади 565 тыс. га, исследовали 278 тыс. грызунов и поставили 21 тыс. проб. Обработки в 1942 году велись в основном вдоль строящихся железных дорог Кизляр – Астрахань, Гурьев - Астрахань и вокруг населенных пунктов.

За успешное проведение профилактических мероприятий по предупреждению особо опасных инфекций, вывоз и сохранение эпидемического имущества и кадров Ростовского-на-Дону института, Зимовниковской, Элистинской и Сталинградской ПЧС приказом Народного Комиссара здравоохранения от 13 ноября 1942 года СССР № 117 ряд сотрудников института были награждены знаком «Отличник здравоохранения» с выдачей месячного оклада. Среди награжденных из числа сотрудников института были: старший научный сотрудник Е.Н. Алёшина, зоолог М.А. Тимофеева, начальник зоологического отдела О.Н. Бочарников, врач О.Д. Бибикова и директор института А.К. Шишкин. Старшему научному сотруднику С.И. Заплатиной, заместителю директора по АХЧ А.Н. Нестерову, лаборантам М.Ф. Кушневой и Т.Ф. Васильевой и шофёру Г.Н. Бабенко этим же приказом была объявлена благодарность. Из сотрудников Зимовниковской ПЧС были отмечены: начальник станции А.Д. Калмыкова, техник И.В. Клименко и другие, а из Элистинской ПЧС – начальник станции А.А. Жугаев, главный бухгалтер Н.Н. Полкова, врач Ф.М. Чултурова и другие. Всего было отмечено 25 человек.

9 ноября 1942 года залп многих тысяч орудий и миномётов возвестил о начале контрнаступлений войск Юго-Западного и Донского фронтов под Сталинградом, которое явилось переломным в ходе всей войны. 23 ноября было завершено окружение Сталинградской группировки немцев и началось победоносное продвижение наших войск на запад. С 12

по 29 декабря советские войска отразили удар и полностью разгромили Котельниковскую группировку немцев, пытавшихся прорваться в Сталинград. 29 декабря были освобождены Заветное и Элиста, 7 января 1943 года – Зимовники, а 14 февраля – Ростов-на-Дону. К концу марта советские войска вышли к реке Миусс.

Откатываясь на запад под ударами Красной Армии, немецко-фашистские войска по приказу гитлеровского руководства старались превратить советскую землю в «мертвую зону». Они уничтожали города и села, разрушали предприятия и электростанции, взрывали мосты, затопляли шахты и рудники, увозили наиболее важное промышленное оборудование и культурные ценности. Гитлер требовал, чтобы на оставляемой немецкими войсками советской территории не было «ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одной железнодорожной линии, ни один дом не должен оставаться целым, не должно быть ни одной шахты, которую можно было бы эксплуатировать в течение ближайших лет, не должно быть ни одного неотравленного колодца»; требовал, чтобы оставляемая территория была полностью выжженной и разрушенной. Такую картину наблюдали советские войска и возвращавшиеся на освобождённую территорию советские люди.

В связи с освобождением от немецко-фашистских захватчиков энзоотичных по чуме районов Калмыцкой АССР, Сталинградской и Ростовской областей ответственные задачи ложились на противочумные учреждения по обеспечению противоэпидемического благополучия по особо опасным инфекциям в наступающих войсках и на освобождаемых от врага территориях.

В соответствии с директивой Эпидемиологического Управления Наркомздрава СССР от 5 декабря 1942 года № 12/15 в начале января 1943 года институтом совместно с Санитарным Управлением Южного фронта был разработан план противоэпидемических мероприятий, направленных на предупреждение особо опасных инфекций в текущем году. План был утверждён заместителем командующего войсками фронта генерал-майором Анисимовым и Народным Комиссаром здравоохранения СССР.



Масштабы разрушения советских городов

На содержании плана работы на 1943 год не могла не отразиться эпидемиологическая обстановка, сложившаяся как на левом, так и на правом берегу Волги. Вспышка холеры осенью 1942 года обусловила включение в план специальных мероприятий по холере. Помимо холеры эпидемиологическая обстановка на правом и левом берегах Волги потребовала уже в начале года непосредственного участия в ликвидации других инфекций и, в частности, туляремии. Но главной задачей оставалось противоэпидемическое обеспечение наступающих войск фронта. Планом предусматривалось временно до возвращения Ворошиловской ПЧС облуславивание ряда районов Орджоникидзевского края силами эпидемиологических отрядов института на базе Элистинской ПЧС. По согласованию с Санитарным Управлением Южного фронта из числа сотрудников института было сформировано три эпидемиологических отряда с походными лабораториями во главе с директором института А.К. Шишкиным, которые продвигались непосредственно за наступающими войсками в направлении Ростовской области. Одновременно шло эпидемиологическое освоение освобожденных территорий Калмыцкой АССР эпидемиологическими отрядами Элистинской ПЧС, а в Сталинградской области – отрядами Сталинградской ПЧС.

Смерть немцам оккупантам!



КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОВЕТА ССР

№ 38 (448) 16 февраля 1943 г., вторник ЧИТА 20 МИН.

Торжество советского оружия

Войска Южного и Юго-Западного фронтов одержали блестящую победу над врагом. После освобожденных боев заняты города Ростов-на-Дону, Ворошиловград и Красный Сулин.

Слава доблестным советским воинам! Встретим 25-ю годовщину Красной Армии новыми боевыми подвигами!

Войска Южного и Юго-Западного фронтов одержали блестящую победу над врагом. После освобожденных боев заняты города Ростов-на-Дону, Ворошиловград и Красный Сулин.

Слава доблестным советским воинам! Встретим 25-ю годовщину Красной Армии новыми боевыми подвигами!

Торжество советского оружия

Войска Южного и Юго-Западного фронтов одержали блестящую победу над врагом. После освобожденных боев заняты города Ростов-на-Дону, Ворошиловград и Красный Сулин.

Войска Южного фронта заняли Ростов-на-Дону

Войска Южного фронта, под командованием генерал-полковника тов. МАЛЫНКОСКОГО Р. Я., в течение нескольких дней вели ожесточенные бои за город РОСТОВ-НА-ДОНУ. Сегодня, 14 февраля, силами зенитных подразделений артиллерии, наши войска овладели городом РОСТОВ-НА-ДОНУ.

Войска Юго-Западного фронта заняли города Ворошиловград и Красный Сулин

Войска Юго-Западного фронта, под командованием генерала армии тов. ВАХУТИНА П. Ф., после ожесточенных боев заняли города ВОРОШИЛОВГРАД и КРАСНЫЙ СУЛИН (Ростовская область).

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О введении новых знаков различия для личного состава Военно-Морского Флота СССР

1. Удостоверить капитанов Военно-Морского Флота СССР званием «Корветный капитан», капитанов Военно-Морского Флота СССР званием «Корветный капитан», капитанов Военно-Морского Флота СССР званием «Корветный капитан».

Для восстановления противочумных учреждений на освобожденных территориях заблаговременно были укомплектованы и подготовлены к командированию группы специалистов: на Элистинскую ПЧС – шесть человек, на Зимовниковскую ПЧС – шесть человек, на Улах-Хаегинский, Тундатовский, Яндыковский, Ремонтненский, Дубовский, Заветинский ПЧП – по четыре человека из числа сотрудников этих противочумных уч-

реждений. Кроме того, на Заветинский, Дубовский, Ремонтненский ПЧП было направлено по одному - два человека и на Зимовниковскую ПЧС – четыре сотрудника института для оказания им необходимой помощи. Гащунский и Шабановский ПЧП временно не восстанавливались из-за отсутствия кадров и оборудования.

В соответствии с полученными инструкциями, задачами эпидемиологических отрядов оставалось проведение временно до восстановления ПЧС и ПЧП в бывших энзотических районах всего комплекса санитарно-профилактических мероприятий по предупреждению острозаразных заболеваний, а также проведение активных мер борьбы по локализации и ликвидации указанных заболеваний в случае их возникновения. Деятельность эпидемиологических отрядов была направлена, прежде всего, на профилактику, выявление и борьбу с эпизоотиями чумы и туляремии среди грызунов и вспышками заболеваний среди людей. Работу по указанным инфекциям эпидемиологические отряды должны были проводить самостоятельно и через общемедицинскую сеть, специальную сеть санитарных уполномоченных и другие организации. Кроме того, в случае возникновения других инфекционных болезней: холеры, брюшного тифа, сыпного тифа, дизентерии и прочих – эпидемиологические отряды, согласно инструкции, должны были включаться в работу общемедицинской сети и оказывать конкретную помощь районным отделам здравоохранения по своевременной ликвидации очагов заболеваний, беря на себя методическое руководство по проведению противоэпидемических мероприятий.

В освобождённых районах, где общемедицинская сеть была нарушена и отсутствовали кадры врачей, эпидемиологическим отрядам, кроме своей основной работы, часто приходилось включаться в работу по восстановлению медицинской помощи на селе и созданию общей сети отделов здравоохранения лечебных и профилактических учреждений; оказывать на первых порах медицинскую помощь населению, принимая на себя часто обязанности заведующих районными отделами здравоохранения, больницами и амбулаториями. Основной же задачей была противоэпидемическая работа. Буквально через несколько дней после освобождения районов от немцев там уже работали ПЧЛ, которые исследовали грызунов, воду, эктопаразитов и другие объекты, проводили санитарно-эпидемиологическое обследование и организовывали истребительные и другие противоэпидемические мероприятия.

2 марта 1943 года оперативная группа института в составе 13 человек на трёх автомашинах во главе со П.Н. Ступницким прибыла в Ростов-на-Дону. Дважды оккупированный гитлеровцами город был превращён в груды развалин.

В отчёте о работе Ростовского научно-исследовательского противочумного института с 24.02.1943 года по 01.01.1944 год описано, в каком состоянии находился институт после войны. Ужасная картина разрушенной территории института предстала перед вернувшимися сотрудниками. На территории и в зданиях института горы мусора; в окнах ни

одного стекла; ни в одной двери не было замков; часть дверей и оконных рам отсутствовали; большинство раковин, кранов и зеркал отсутствовали; шкафы без ящиков, дверок и полок; с дверей сорвана обивка; со стен ободран линолеум и паркет. Оставшийся после эвакуации малоценный инвентарь, мебель и оборудование разбиты и расхищены. Разрушено паровое отопление, канализация, водоснабжение и электросеть. На хозяйственном дворе института от шести больших сооружений и кое-каких ценностей ничего не осталось. Часть институтского клуба и экспериментальная конюшня были разрушены бомбами. Также был разрушен и жилой дом института.



Разрушенный город

Эпидемическая обстановка на освобождённых территориях была довольно сложной. При немцах были вспышки холеры в Ростове-на-Дону, в станицах Цимлянской и Константиновской, среди немцев имели место массы случаев инфекционной желтухи, имели место эпизоотии туляремии на грызунах, сыпной тиф свирепствовал по всей области.

В этих условиях специалистам института совместно с санитарным Управлением Южного фронта и областным отделом здравоохранения пришлось взять на себя всю тяжесть борьбы в прифронтовых условиях за предупреждение возникновения чумы, холеры, инфекционной желтухи, туляремии и других инфекций как среди войск, так и среди гражданского населения.

Крайне малочисленный состав института в количестве 55 человек вынужден был работать на два фронта. Большая часть сотрудников (в основном специалисты) находилась на подчинённых ПЧС и ПЧП, помогая восстанавливать противочумные учреждения и налаживать их работу по проведению профилактических мероприятий, направленных на предупреждение ООИ. С января по апрель 1943 года были полностью восстановлены и приступили к работе все действовавшие до войны противочумные учреждения: Сталинградская, Элистинская, и Зимовниковская ПЧС, 13 ПЧП и 12 эпидемиологических отрядов. В июне 1943 года были организованы два новых ПЧП (в Юсте и Кетченерах Калмыцкой АССР). Отряды института в Заветном, Ремонтном, Дубовском районах, работавшие на базе этих ПЧП, по мере их восстановления, передавали работу и переключались на выполнение других заданий института. Другая часть сотрудников института находилась в Ростове-на-Дону и должна была одновременно решать две задачи: восстановление института, а также организацию и проведение противоэпидемических мероприятий в Ростове-на-Дону, его пригородах и в прифронтовой зоне. Сотрудники вынуждены были работать с исключительным напряжением. Находившиеся в институте 28 человек были переведены на казарменное положение и работали фактически круглосуточно с небольшими перерывами на сон.

С первых дней после прибытия в Ростов-на-Дону были организованы две стационарные лаборатории, возглавляемые Е.Н. Алёшиной: по исследованию грызунов и по противохолерным мероприятиям. Перед лабораториями были поставлены следующие задачи: развернуть диагностическую работу по сыпному тифу, туляремии, чуме, а также начать работу по установлению очагов и количества людей, переболевших холерой в Ростове-на-Дону и Ростовской области за время оккупации этих территорий немцами. Необходимо было составить карту очагов, собрать сведения по эпидемиологии и на основе этих данных развернуть работу по исследованию на носительство, вакцинации, исследованию воды и других мероприятий по предупреждению холеры. Для этого лаборатория должна была связаться и поддерживать тесный контакт с областным отделом здравоохранения, Са-

нитарным Управлением Южного фронта, областным дератизационно-дезинфекционным бюро, микробиологическим институтом и санитарным отделом железной дороги.

С марта по ноябрь месяц 1943 года лабораториями института было исследовано 1700 грызунов, поставлено 113 биопроб. У всех выявленных контингентов населения, контактировавших с больными холерой, было проведено 2-х кратное исследование на носительство – 592 человека, исследовано 118 проб воды, подозрительных на холеру – 50 человек и 10 трупов.

Сыпной тиф, рассеянный немцами, свирепствовал на всей обслуживаемой институтом территории. Поэтому все противочумные учреждения периферии с первых дней освобождения территории были брошены на борьбу с этой болезнью. Благодаря их самоотверженной работе сыпной тиф был быстро ликвидирован. Достаточно указать, что только противочумными учреждениями была проведена обработка 62,5 тыс. кг верхней одежды и постельных принадлежностей, дезинсекция и дезинфекция около 200 тыс. м. кв. помещений.

В конце марта институт завершил планирование и организацию противоэпидемических мероприятий на обслуживаемых территориях на весеннее-летний сезон 1943 года. Основное внимание было уделено обеспечению работ на территории Калмыцкой АССР, особенно вдоль железной дороги Кизляр – Астрахань. Для этого было создано шесть эпидемиологических отрядов (четыре – из числа сотрудников Элистинской ПЧС и два – Сталинградской ПЧС). Элистинская ПЧС и ее ПЧП были усилены сотрудниками института и Зимовниковской ПЧС. Зимовниковской ПЧС поставлена задача по проведению исследований на холеру в Цимлянском районе. Астраханская ПЧС должна была обеспечивать работу эпидемиологических отрядов на трассе Астрахань – Гурьев и проведение противо-холерных мероприятий в Астрахани. С этой целью Астраханская ПЧС в марте была усилена группой сотрудников института (Н.П. Простетова, А.А. Долманова, М.Ф. Кушнева и другие) для проведения бактериологических исследований на холеру. Все противочумные учреждения должны были вести массовые обследовательские и истребительные работы.

В прифронтовые районы Ростовской области по заданию Санитарного Управления Южного фронта институт направил на два месяца эпидемиологический отряд (начальник – Н.А. Столченова) с походной лабораторией для проведения бактериологических исследований по чуме, туляремии и инфекционной желтухе.

В связи с имевшими место вспышками холеры в 1942 году, в 1943 году было уделено большое внимание противохолерным мероприятиям, в которые были включены все противочумные учреждения. Санитарно-профилактические мероприятия имели основной целью предупредить вспышки в первую очередь в местах прошлогодних очагов. В населённых пунктах был налажен контроль над выполнением обязательного санитарного минимума, проверяли санитарное состояние мест общественного пользования, проводили

систематический медицинский осмотр работников пищеблоков, контроль над источниками водоснабжения, дезинфекционную обработку колодцев и туалетов. В своей работе противочумные учреждения опирались на общественных санитарных уполномоченных, которых было назначено 3943 человека. Не реже двух раз в месяц проводилось эпидемиологическое обследование всех населённых пунктов.

В период с марта по май и в июле руководство института (А.К. Шишкин, П.Н. Ступницкий и другие) по заданию Наркомздрава СССР и Санитарного Управления Южного фронта непрерывно находились в разъездах по обследованию организации противоэпидемических мероприятий в Зимовниковской, Элистинской, Сталинградской, Астраханской ПЧС, их ПЧП и эпидемиологических отрядов.

Специально по холере работали два эпидемиологических отряда: один в станице Цимлянской, другой в Калмыцкой АССР. Отрядами была проделана большая работа по исследованию воды, бактериологические проверки больных с диареей, обследование населения на вибрионосительство и массовая вакцинация населения холерной моновакциной. Цимлянским эпидемиологическим отрядом было вакцинировано 1643 человека, Восточно-Касинским эпидемиологическим отрядом вакцинированы против холеры 288 человек, профагировано 650 человек. Всего в 1943 году противочумными учреждениями (без Астраханской ПЧС) было обследовано на вибрионосительство около 9000 человек, проведено около 2000 проб воды на холеру, вакцинированы против холеры 2800 человек, прохлорировано 3574 колодца. Астраханской ПЧС с участием сотрудников института в 1943 году по холере была проведена особенно большая работа.

Осенью 1943 года на территории Ростовской области были зарегистрированы эпизоотии туляремии среди грызунов. Поэтому в соответствии с постановлением Ростовской областной ЧПК от 15 сентября 1943 года все силы были брошены на истребительные работы и предупреждение возникновения заболеваний среди населения. Институт и Зимовниковская ПЧС выставили два эпидемиологических противотуляремийных отряда с походными лабораториями и усилили работу стационарных лабораторий по туляремии. Институт разработал инструкции и памятки по борьбе с туляремией. В разработке мер по оздоровлению природного очага туляремии в дельте реки Дон активное участие приняли В.П. Романова, М.Г. Яковлев, В.П. Боженко и другие.

В течение 1943 года учреждениями и отрядами Зимовниковской, Сталинградской и Элистинской ПЧС и институтом были проведены работы по истреблению мышей в населённых пунктах (особенно вдоль железных и шоссейных дорог) на площади 22,6 млн. м. кв. (330 % плана), по истреблению мышей в открытых стациях в поле на площади около 90 тыс. га (143 % плана). Кроме того, проведено истребление серых крыс приманками и газовым методом в более чем в 30 тыс. помещений общей площадью 2,35 млн. м. кв. и истребление мышей газовым методом в 586 скирдах.



Работа в отряде по программе «Тифозия»



*Раздача приманки (зерно, обработанное цианплавом)
при наземном способе истребления грызунов*



Затравка мышей цианплавом



Загрузка самолёта ПО-2 приманкой для истребления грызунов с помощью малой авиации

Обследовательские работы по учёту численности сусликов были проведены на площади 3,7 млн. га, истребление сусликов на площади 309 тыс. га (430 % плана). Всего было вскрыто и исследовано около 190 тыс. грызунов, поставлено 11450 биопроб, исследовано 44500 бактериологических посевов.



Вскрытие грызунов в лаборатории



Сотрудники лаборатории за работой

Большая работа в 1943 году была проведена институтом по подготовке кадров. В начале 1943 года на курсах в Астрахани было подготовлено по эпидемиологии, клинике, профилактике и мерам борьбы с холерой 56 врачей и лаборантов. С возвращением в Ростов-на-Дону первоначально на базе микробиологического института, а затем на своей базе институт организует курсы эпидемиологов и бактериологов Ростовской области, Северо-Кавказской железной дороги и военных врачей, а также лаборантов по холере. Всего было подготовлено 254 врача и 172 средних медицинских работника.

Противочумными учреждениями и эпидемиологическими отрядами в 1943 году было проведено 56 семинаров по ООИ, которыми охвачено 1180 медицинских работников местной медицинской сети; проведено 865 лекций и бесед для населения, которыми было охвачено свыше 9,2 тыс. человек.

В 1943 году по отдельным темам и вопросам, связанным с материалами весенне-летней работы на периферии и в Ростове-на-Дону, специалистами института были развёрнуты научно-исследовательские работы, такие как «Методика учета динамики численности мышевидных грызунов» (М.А. Тимофеев); «Хлорпикринизация скирд, как метод борьбы с мышевидными грызунами» (А.М. Коннова); «Идентификация микроба, выделенного из мышей в условиях спонтанной эпизоотии с туляремиальным микробом» (А.А. Столченова); «Бактериологическая характеристика штаммов вибрионов, выделенных из воды р. Дон в весенне-летнем периоде 1943 года» (И.М. Ягубянец и О.Д. Бибикова). Были подготовлены и изданы брошюры: «Роль домовых мышей в эпидемиологии ООИ» (О.Н. Бочарников и М.А. Тимофеев); «Эпидемиология и меры борьбы с инфекционной желтухой» (К.С. Карпузиди и В.И. Кузенков); «Диагностика, эпидемиология и меры борьбы с холерой» (П.Н. Ступницкий, Е.Н. Алёшина и Н.П. Простетова). Кроме того, были распространены плакаты и листовки к ним: «Грызуны – разносчики заразных заболеваний» (М.А. Тимофеева и С.И. Заплата); «Вши – разносчики сыпного тифа» (В.И. Кузенков); «Как предупредить заболевание холерой» (П.Н. Ступницкий).

К концу 1943 года в связи с развёртыванием научно-исследовательских и экспериментальных работ была проведена реорганизация института. Были созданы новые подразделения: микробиологический отдел (врио заведующего – К.В. Заварзина) в составе противохолерного отделения (заведующий – С.И. Заплата), противотуляремиального отделения (заведующий – К.М. Давыдов) и музея живых культур (заведующий – М.С. Дрожжевкина), всего 12 человек; заразный отдел (О.Д. Бибикова) – четыре человека; отдел подготовки кадров (заведующий – Е.Н. Алёшина) – девять человек; эпидемиологический отдел (заведующий – П.Н. Ступницкий) – три человека; зоологический отдел (заведующий – О.Н. Бочарников) – шесть человек; сывороточно-вакцинный отдел (заведующий – А.И. Елфимова); отдел питательных сред (заведующий – В.Д. Ильяшева); административно-хозяйственная и финансовая часть. Общая численность сотрудников института – 86 человек.

На базе Мартыновского ПЧП был организован базисный питомник (200 морских свинок, 50 белых мышей и 40 кроликов). В музей живых культур были завезены необходимые для работы штаммы. К этому времени была завершена эвакуация из Гурьева всего имущества института (три вагона), Зимовниковской ПЧС (три вагона) и Элистинской ПЧС (восемь вагонов).

Огромные работы были проведены по восстановлению института и подведомственных противочумных учреждений. Сотрудниками института были проведены масштабные восстановительные работы. Было восстановлено 1500 кв. м. лабораторных помещений, 215 кв. м. складских помещений, отремонтировано 550 кв. м. крыш, вставлено 430 кв. м. стёкол, заложено кирпичом 340 кв. м. оконных проёмов, поставлено 30 шт. временных печей и плит, восстановлен водопровод, канализация, паровое отопление, электроосвещение на сумму 65 тыс. рублей, вывезено 437 автомашин мусора, вставлено до 100 замков в двери, шкафы и столы. Был восстановлен жилой дом института на 11 квартир. Все эти работы были выполнены сотрудниками института без получения каких-либо фондируемых материалов. Учитывая тяжелое продовольственное положение в стране, институтом было организовано подсобное хозяйство на площади 16 га и выделено 9 га под индивидуальные огороды сотрудников. Наличие подсобного хозяйства позволяло обеспечивать питомник и институтскую столовую. На каждого сотрудника было выделено до 60–70 кг картофеля и 50 кг овощей, не считая урожая с индивидуальных огородов. За счёт работ на восстановлении города и подсобного хозяйства был создан фонд для оказания помощи нуждающимся семьям фронтовиков в сумме 10 тыс. рублей.

В институте активно работали партийная, профсоюзная и комсомольская организации. Развёрнуто было социалистическое соревнование между отделами. Институт в целом соревновался с Ростовским институтом микробиологии и Саратовским институтом «Микроб».

Таким образом, сотрудники института в начале 1943 года, продвигаясь вместе с наступающей Красной Армией, в трудных прифронтовых условиях обеспечивали противозидемическое благополучие, восстанавливали сеть противочумных учреждений, кроме этого вели работы по восстановлению разрушенных зданий и одновременно обеспечивали проведение плановых противозидемических мероприятий на закрепленных территориях и в войсках Южного фронта.

Благодаря самоотверженному труду работников противочумных учреждений в короткие сроки была восстановлена вся противочумная система, существовавшая до войны, и обеспечено успешное выполнение плановых заданий Совета Народных Комиссаров СССР и Наркомздрава СССР за 1943 год со следующими показателями: истребительные работы – 470 %, вакцинация – 350 %, дератизация и дезинсекция – 315 %, исследование грызунов – 101 %. В течение года на курсах и краткосрочных семинарах было подготовлено до 500 врачей и среднего медицинского персонала по разделу предупреждения ООИ.

К началу 1944 года Красная Армия отбросила немецко-фашистских захватчиков за реку Днепр. Были освобождены Киевская, Днепропетровская и другие области Украины на правом берегу Днепра. В течение 1944 года институт обеспечивал проведение противозидемических мероприятий по чуме, холере, туляремии, инфекционной желтухе в войсках 3 и 4 Украинских фронтов, на освобождённых территориях Украины, Молдавии и Крыма, на территориях Ростовской и Сталинградской областей. Перед институтом была поставлена задача по решению вопроса стерилизации очага чумы на правом берегу реки Волги [29].

Приказом Наркомздрава СССР от 28 января 1944 года № 50 Астраханская окружная ПЧС была преобразована в областную ПЧС и передана в оперативное подчинение Саратовского института «Микроб». Элистинская ПЧС была передана в оперативное подчинение Астраханской ПЧС. Бешантинский ПЧП был включён в сеть Зимовниковской ПЧС для обслуживания Бешантинского и Яшантинского районов Ростовской области. Тундутовский ПЧП был включён в сеть Сталинградской ПЧС для обслуживания Мало-Дербетовского и Сарпинского районов Сталинградской области. Таким образом, в подчинении института остались Сталинградская ПЧС с Нижне-Чирским, Черноярским, Ленинским, Курмоярским, Тундутовским ПЧП и Эльтонским, Красноармейским, Б. Царыньским, В. Курмоярским, Аксайским, Калачевским и Сарпинским эпидемиологическими отрядами; Заветинским, Дубовским, Красноярским, Мартыновским, Башантинским ПЧП и М. Гашунским, Цимлянским и Конзаводским – эпидемиологическими отрядами. Всего 2 ПЧС, 11 ПЧП и 10 эпидемиологических отрядов.

Одновременно приказом Наркомздрава СССР на институт было возложено оперативно-методическое руководство Киевской, Харьковской, Днепропетровской, Одесской и другими наблюдательными ПЧС, а также проведение эпидемиологических обследований по ООИ на освобождённых территориях Украинской ССР.

В силу сложившихся условий военной обстановки, институт, планируя противозидемическую работу на 1944 год и сохраняя основную направленность в области противочумных работ, также включал в план работы противозидемические мероприятия по другим ООИ (холере, туляремии, бруцеллёзу).

В связи с двухгодичным перерывом в работе по сплошным очисткам территорий от сусликов и значительным восстановлением их плотности, на весенне-летний период 1944 года планировался большой объём исследовательских и обследовательских работ по сусликам. Как силами стационарных ПЧС и ПЧП, так и с помощью сезонных эпидемиологических отрядов обследовательские работы в поле намечалось провести на площади 3,8 млн. га на наиболее важных в эпидемиологическом отношении участках энзоотичного очага с целью разделения всей эпизоотической по чуме территории на категории, по эпидемическим показателям, и паспортизация её для составления перспективного плана на истребление сусликов в разрезе задач ликвидации энзоотии. Истребительные работы по сусликам было намечено провести на площади 215 тыс. га – фактически были проведены на площади 378 тыс. га (171% плана). Кроме того, было намечено провести большие обследовательские и исследовательские работы по наблюдению за размножаемостью и миграциями домовых мышей, серой и водяной крыс и полёвок и выявлению эпизоотий среди них. Обследовательские работы по мышевидным грызунам было намечено провести в населенных пунктах на площади 3,7 млн. кв. м., истребительные – на площади 11,5 млн. кв. м.

Всего было исследовано более 292,4 тыс. грызунов (из них 68,7 тыс. сусликов, 223,7 тыс. мышей), поставлено 21,4 тыс. биологических проб и проведено 756 исследований. В течение 1944 года вспышек туляремии и чумы среди населения и эпизоотий среди грызунов на территориях Зимовниковской и Сталинградской ПЧС не наблюдалось.

Противохолерные мероприятия в 1944 году проводили путём организации эпидемиологическими отрядами наблюдения за бывшими очагами холеры. Институт взял на себя полностью бактериологические исследования воды в городе Ростове-на-Дону, всего было сделано 872 анализа проб воды и обследовано 229 человек на вибрионосительство. Все результаты анализов были отрицательными, что подтвердило благополучие территорий, на которых холеру регистрировали ранее.

1944 год явился переломным в развертывании противобруцеллёзной работы в противочумных учреждениях, в соответствии с приказом Уполномоченного ГСКО Наркомздрава СССР и решениями Ростовского-на-Дону и Сталинградского облисполкомов на территориях Ростовской и Сталинградской областей с апреля 1944 года институтом и подведомственными ПЧС были организованы мероприятия по борьбе с бруцеллёзом. Лабораториями Зимовниковской, Сталинградской ПЧС было проведено 354 реакции Райта и 455 аллергических проб, и выявлен среди населения 71 случай заболеваний. Совместно с ветеринарными работниками выявлено заболевание 2200 голов крупного рогатого скота и овец.

Кроме того, противочумными учреждениями была организована очистка около 35 тысяч усадеб, прохлорировано 3576 колодцев, хлорпикрировано от эктопаразитов 2331 по-

мещение общей площадью 240 тыс. кв. м., обработано свыше 16 тыс. кг одежды и белья и пропущено через санитарные пропускники 3214 человек.



Дезинфекционный отряд

Для работы в прифронтовой зоне на железнодорожной магистрали Днепропетровск – Знаменка институт сформировал и направил в марте месяце эпидемиологический отряд с походной лабораторией, возглавляемый М.А. Тимофеевым. Задачей эпидемиологического отряда было выявление эпидемиологического положения в прошлом (во время оккупации) и в настоящее время, проведение тщательного эпидемиологического и бактериологического обследования каждого случая заболевания, подозрительного на ООИ, проведение инструктажа местных медицинских работников по ООИ и организация выборочного изучения численности грызунов и их видового состава. Указанный отряд исследовал 473 грызуна, проводил инструктажи и беседы, оказывал, кроме того, медицинскую помощь населению и раненым.

В конце апреля эпидемиологический отряд, возглавляемый К.В. Заварзиной, с аналогичными задачами направился в Крым. Эпидемиологический отряд, возглавляемый И.М. Ягубянец, был направлен в Одессу, где проводил работу совместно с СЭО 3-го Украинского фронта. В октябре институт направил эпидемиологические отряды для проведения работ в Песчанокопском, Мясниковском, Неклиновском, Матвеево-Курганском районах Ростовской области; в декабре эпидемиологический отряд был направлен в Молдавию.



Дезинфекционные камеры

Кроме этого, в марте месяце 1944 года институтом был направлен эпидемиологический отряд в Краснодарский край для проведения мероприятий по борьбе с туляремией. В апреле институт направил группу сотрудников (К.М. Давыдов, Н.О. Иванов и другие) в Астрахань для оказания помощи и проведения профилактических мероприятий по холере и одновременно направил два эпидемиологических отряда в помощь Астраханской ПЧС для обследовательских работ в Калмыкии.

С сентября 1944 года в соответствии с приказом Наркомздрава СССР институт осуществлял оперативно-методическое руководство Новороссийской, Феодосинской, Одесской портовыми ПЧЛ, Киевской и Харьковской наблюдательными станциями. Институт командировал группы сотрудников в указанные противочумные учреждения для оказания им помощи в налаживании противоэпидемической работы. Из-за отсутствия кадров, помещений и оборудования Одесская и Феодосийская ПЧЛ почти никаких работ самостоятельно не могли вести, и там противоэпидемические мероприятия осуществляли в основном отряды института. Новороссийская ПЧЛ, Киевская и Харьковская наблюдательные станции, несмотря на невероятно трудные условия, организовали проведение противоэпидемических мероприятий. Так, Новороссийской ПЧЛ было исследовано в 1944 году 2010 грызунов; Харьковская ПЧЛ исследовала 1015 грызунов, провела 103 реакции на бруцеллёз, 92 реакции на туляремию и 240 проб воды на холеру.

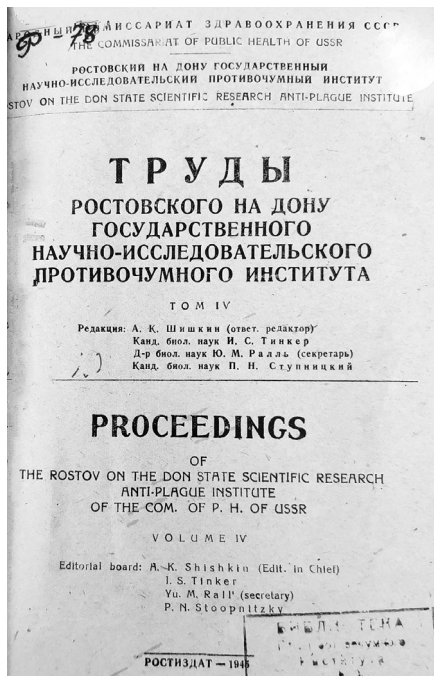
В 1944 году институт продолжал активную научно-исследовательскую работу: из 14 запланированных научных тем – 12 были успешно выполнены. Кроме этого, восстановили материалы научных работ, неоконченных до эвакуации. Такие пять тем были отработаны и завершены. Научные исследования в 1944 году посвящались в основном проблемам изучения остаточной чумной инфекционности очага на правом берегу Волги и ликвидации в нем эпидемической опасности. Из 14 тем проблемам чумы были посвящены 11. Изучали нозогеографию чумы, туляремии и других природно-очаговых болезней. Учению о природной очаговости чумы, исследованию видового состава, экологии грызунов и их эпизоотологического значения посвятили свои труды Ю.М. Ралль [30, 31], К.С. Карпузиди и Е.Н. Алёшина. Ведущими научными направлениями считались разработки А.К. Шишкина, П.Н. Ступницкого, О.Н. Бочарникова и Н.П. Миронова, касающиеся ликвидации энзоотичности чумы [32]. С.И. Заплата и А.И. Елфимова изучали новые аспекты иммунологии чумы. Поиску перспективных методов лечения чумы были посвящены исследования К.В. Заварзиной и Н.А. Столченовой. По результатам проведённой работы подготовили к печати 17 работ.

В силу сложившихся условий военной обстановки и решаемых институтом задач, в 1944 году были также организованы научные исследования и по другим ООИ. Вопросами эпизоотологии туляремии занималась К.М. Давыдова, исследованием воды реки Дон и изучением выделенных холерных вибрионов занималась А.А. Долманова. М.С. Дрожевкиной была получена жидкая желточная среда для выращивания возбудителя туляремии. Выращивание культур туляремии представляло большие трудности в виду особой требовательности этого микроорганизма к питательным средам. Предложенная М.С. Дрожевкиной питательная среда [33] давала возможность выращивать культуру туляремии из минимальных посевных доз и в кратчайшие сроки и обладала явными преимуществами перед всеми применяющимися средами. Она же изучила сохранение жизнеспособности, вирулентности и агглютинабельности штаммов туляремийного микроба в жидкой желточной среде в течение продолжительного времени.

В 1944 году были подготовлены к изданию материалы для выпуска очередных IV и V томов трудов института, куда вошли 18 работ, посвящённых различным аспектам изучения возбудителя чумы.

К изданию в данном сборнике была представлена работа П.Н. Ступницкого и А.К. Шишкина по проблеме ликвидации энзоотии в природных очагах чумы [34]. С.И. Заплата представила сведения о научно-исследовательской работе по изучению чумного токсина [35], О.И. Мельникова – о дальнейшем изучении бактериолиза при чуме [36]. Ю.Н. Марьина и А.Д. Бибикова подготовили сведения о методах и результатах применения антифаговой сыворотки [37, 38]. Исследованию способов лечения чумы противочумной сывороткой были посвящены работы, представленные Н.А. Столченовой [39, 40]. О.Н. Бо-

чарниковым и Н.П. Мироновым к изданию были подготовлены работы, отражающие результаты изучения экологии грызунов и борьбы с ними [41, 42]. Результаты испытаний дезинфицирующих свойств паров формалина, а также результаты применения цианплава при проведении истребления песчанок были представлены А.А. Доломановой и А.М. Конновой [43, 44].

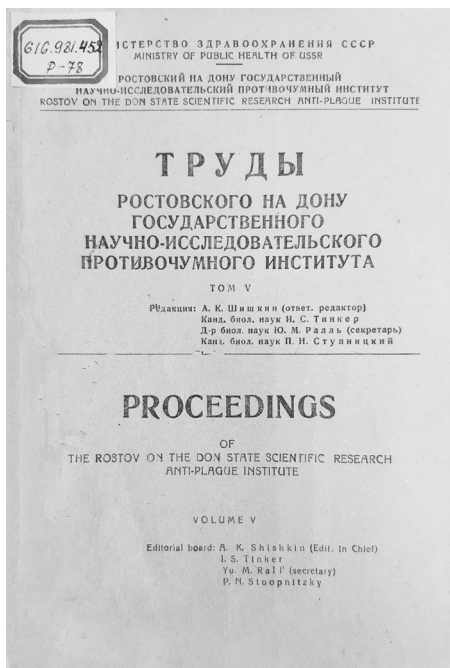


«Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института Наркомздрава СССР» IV том

В течение года состоялось 8 заседаний Учёного Совета, было проведено 10 внутриинститутских научных конференций и две научные конференции в Зимовниковской и Сталинградской ПЧС. На этих конференциях научные сотрудники ознакомили врачей и зоологов подведомственных ПЧП с работой Саратовской конференции 1944 года.

На курсах, краткосрочных семинарах в течение 1944 года было подготовлено по туляремии, холере и чуме около 300 врачей, лаборантов и техников-дератизаторов для Ростовского Облздравотдела, Дорсанотдела и Водздравотдела.

В течение 1944 года институтом было произведено 20 литров противочумного бактериофага, 2000 литров твердых и 800 литров жидких питательных сред, 500 мл антифавговой сыворотки.



«Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института Наркомздрава СССР» V том

Одновременно сотрудники института участвовали в работах по восстановлению института и города, а также в работах на подсобном хозяйстве. С 1944 года заместителем директора по АХЧ был Г.А. Волосомаев.

Так, в отдельные дни июля – августа 1944 года на работы по восстановлению разрушенного немецкими оккупантами завода Ростсельмаш и железнодорожного транспорта привлекалось по 50–70 сотрудников (почти все). На восстановлении Ростсельмаша и железнодорожного транспорта было отработано 3300 чел./час (вместо планового задания 27500 чел./час). В подсобном хозяйстве института сотрудники отработали 2000 чел./дней. В течение года было восстановлено и сдано 12 квартир для сотрудников, восстановлен гараж, отремонтированы две грузовых и одна легковая машины. Количество экспериментальных животных в питомнике было доведено до 2500. Подсобное хозяйство имело 22 га пахотной земли, 25 голов крупного и мелкого рогатого скота и семь свиней. За счет подсобного хозяйства картофелем, овощами и молоком была обеспечена институтская столовая, питомник был полностью обеспечен кормами, по 450 кг картофеля, овощей и бобовых – получили сотрудники института. Был создан фонд директора института для поощрения

сотрудников. В то время можно было встретить такие приказы: «За образцовое выполнение заданий объявить благодарность и наградить тт. И.С. Тинкера 50 кг картофеля, 50 кг свёклы, 5 кг фасоли; М.С. Дрожевкину и М.П. Охрименко по 30 кг картофеля, 50 кг свёклы и 5 кг фасоли, а Н.П. Гринберга 30 кг картофеля, 20 дынь и 10 арбузов». Кроме того, в эти трудные годы поддержку обеспечивали и индивидуальные огороды сотрудников.



Курсы специализации лаборантов (1944)

В 1944 году институтом была оказана большая помощь подшефному колхозу «Красный хлебороб» в доставке транспортом института посевного материала, горючего и других материалов. Институт образцово отремонтировал свою палату в подшефном госпитале. Заработанные на Ростсельмаше и железной дороге деньги в сумме 5000 рублей были переданы в фонд помощи семьям фронтовиков. Личный состав института принимал активное участие в социалистическом соревновании. Из 109 сотрудников, имевшихся к концу года в институте, 89 были охвачены социалистическим соревнованием.

Активную работу вела партийная организация института, состоявшая из 22 членов и кандидатов в члены партии. Научные сотрудники изучали в кружках диалектический материализм, работал также кружок по изучению истории ВКП(б). Занятия в кружках проводились один раз в неделю. Работали кружки по изучению иностранных языков и проводились занятия по МПВО. На руководящую работу в течение года было выдвинуто 12 человек.

1945 ГОД

1945 год был годом Победы советского народа и его доблестных вооруженных сил в Великой Отечественной войне. 9 мая 1945 года смолкли орудия, грохотавшие почти четыре года. Советский народ приступил к восстановлению разрушенного немецко-фашистскими захватчиками народного хозяйства уже в мирных условиях.

Институт на конечном этапе войны и после её окончания продолжал выполнять задачи по проведению противоэпидемических мероприятий.

Основное внимание в плане работ на 1945 год отводилось мероприятиям по чуме. В оперативно-практической области перед противочумными учреждениями ставились две основные задачи: глубокая бактериологическая проверка состояния инфекционности очага и эколого-зоологическое изучение причин его угасания.

В области научно-исследовательской работы также основное внимание уделялось чумной проблеме. Так, из 27 тем научных исследований, планировавшихся на 1945 год, 21 была посвящена проблеме чумы, пять – туляремии и одна – холере. Однако обстановка вынудила институт изменить направленность и практической, и научно-исследовательской деятельности, сосредоточив все усилия на решении туляремийной проблемы.

Для обследования чумного очага Северо-Западного Прикаспия привлекались 11 стационарных лабораторий ПЧС и ПЧП и 10 обследовательских отрядов, выставленных Сталинградской и Зимовниковской ПЧС. Институт выставлял два усиленных научно-исследовательских отряда с походными лабораториями первой категории (в Зимовники и Степной). Усиленные научно-исследовательские отряды (четыре научных сотрудника, два лаборанта, три лабораторных служителя, пять зоологов) должны были проводить комплексное (бактериологическое, зоологическое и паразитологическое) изучение отдельных биотопов в целях глубокой проверки состояния чумной инфекционности и причин угасания очага. Кроме того, три обследовательских отряда и один усиленный научно-исследовательский отряд должна была выставить Астраханская ПЧС и один обследовательский, и один усиленный научно-исследовательский отряд должна была выставить Ставропольская ПЧС. Обследование должно было осуществляться по единому, обязательному для всех, методическому плану. Однако Астраханская и Ставропольская ПЧС участия в этих планах не

приняли. Поэтому работы были проведены только на территориях и силами Зимовниковской и Сталинградской ПЧС.

Всего обследовательские работы были проведены на площади 5 млн. га (111 % плана), вскрыто 80 тысяч сусликов (100 % плана), 64 труп сусликов и 30 тысяч блох, поставлено 17 тысяч биопроб. Результаты обследований подтвердили полное благополучие в отношении чумы на территориях, обслуживаемых Сталинградской и Зимовниковской ПЧС. Кроме того, были проведены работы по истреблению сусликов на площади 285 тыс. га (154 % плана).

Основными же работами института и подведомственных учреждений были мероприятия по предупреждению туляремии. В 1945 году туляремия приняла массовый характер. В Сталинградской области ею было охвачено 22 административных района северной и центральной части области, число заболевших достигало 2000 человек. На Украине вспышки туляремии были зарегистрированы в Винницкой, Житомирской, Кировоградской, Киевской, Полтавской и Черниговской областях. Только в Щорсовском районе было зарегистрировано 1005 случаев заболеваний. Имели место эпизоотии туляремии среди грызунов и в Ростовской области. Все это требовало принятия решительных мер по ликвидации этой инфекции. Противочумными учреждениями было обследовано по грызунам в населённых пунктах 6,8 млн. кв. м (190 % плана), проведены истребительные работы по уничтожению мышевидных грызунов на 61 тыс. га в поле и на 23 млн. кв. м в населённых пунктах (230 % плана). Было исследовано 122 тысячи мышевидных грызунов и исследовано 62 тысячи проб на туляремию и 804 пробы воды.

В течение января 1945 года эпидемиологический отряд во главе с заведующим туляремийным отделением В.К. Романовой проводил работы в Кишиневе, Бельцы, Фалешты, Бахта-Рассыпень и Валея Расулуй Молдавской ССР, освобождённых от немцев. В январе институт направил в Крым для обследования Симферополя, Феодосии и Сарабуз эпидемиологический отряд с походной лабораторией, возглавляемый старшим научным сотрудником К.М. Давыдовой. В Молдавии и в Крыму эпизоотий туляремии среди грызунов и заболеваний людей обнаружено не было.

В конце января эпидемиологический отряд, возглавляемый М.С. Дрожевкиной, направился в Пятигорск для оказания помощи Пятигорской эпидемиологической станции в выявлении больных и своевременной постановке диагноза. Здесь впервые была испытана жидкая желточная среда, полученная М.С. Дрожевкиной, давшая хороший эффект при диагностике туляремии. Было исследовано 198 мышей и выделено 14 штаммов и от 14 больных выделено 12 культур.

Группа сотрудников института (В.П. Романова, М.С. Дрожевкина, О.Н. Бочарников и другие) проводила обследование причин массового падежа грызунов в Целинском районе Ростовской области и установила, что слепыши гибнут от туляремии. Таким образом,

было установлено новое звено в длинной эпидемиологической цепи туляремии (домовые мыши, полёвки, лесные мыши, хомяки, водяные крысы и, наконец, слепыши).

Осенью бригада сотрудников института во главе с приглашённым и активно сотрудничавшим с Ростовским-на-Дону противочумным институтом Б.Я. Эльбертом была направлена в Сталинград, где туляремия носила массовый характер. Сотрудники института провели научную конференцию сотрудников Сталинградской ПЧС по вопросам туляремии и совместными усилиями организовали мероприятия по ликвидации этой инфекции.

По запросу Наркомздрава Украины бригада сотрудников института (Б.Я. Эльберт, заведующий туляремийным отделом В.П. Романова и зоолог Н.П. Миронов) выезжали в Киев для оказания помощи в борьбе с туляремией на Украине. Указанная группа работала больше месяца непосредственно в очаге туляремии в Черниговской области.

Наряду с усилением дератизационных работ, санитарно-просветительной работы среди населения и другими санитарно-профилактическими мероприятиями наиболее важным фактором в деле предупреждения туляремийной инфекции явилась вакцинация наиболее опасным методом живой туляремийной вакциной Гайского-Эльберта.



Б.Я. Эльберт и Н.А. Гайский

Первый широкий опыт ликвидации туляремийной инфекции при помощи накожной вакцинации был проведен Б.Я. Эльбертом, И.С. Тинкером и Т.И. Пучковой в совхозе имени академика Вильямса в Кагальницком районе. Данная вакцинация позволила полностью оборвать вспышку туляремии.

Институтом было налажено производство живой желточной противотуляремийной вакцины в большом количестве, и она широко применялась в борьбе с туляремией в Ростовской, Сталинградской, Воронежской областях и на Украине. Вакцина оказалась очень эффективной, и отдельные случаи заболевания наблюдались исключительно среди не привитых от этой инфекции. Таким образом, благодаря усилиям противочумных учреждений и местных органов здравоохранения, а также благодаря достижениям института в научно-исследовательской разработке вопросов эпизоотологии, иммунологии и методов лечения туляремии к концу 1945 года туляремийная проблема на юге СССР была полностью успешно решена.

Кроме проведения мероприятий по борьбе с туляремией, институт принимал участие в борьбе и с другими имевшими место инфекциями.

В связи с тем, что в начале года число заболеваний людей паразитарными тифами в Ростовской области стало угрожающе нарастать, по просьбе Облздравотдела институт направил в распоряжение областной противоэпидемической комиссии девять сотрудников, из них семь научных работников (Ф.В. Самсонов, А.Ф. Олехнович, Н.А. Столченева, С.И. Заплата, И.М. Ягубянец, К.В. Заварзина и Т.И. Пучкова).

Кроме того, три научных сотрудника были направлены в крупные населённые пункты в качестве Уполномоченных областной ЧПК. В этой работе принимали участие и другие сотрудники, с 7 января по 4 апреля они провели в командировках 365 чел./дней. Только тремя уполномоченными ЧПК за этот период было проведено пять инструктивных совещаний с местными медицинскими работниками, осмотрены на педикулёз ученики 16 школ и ФЗО, обследовано 2146 квартир, организовано 16 дезинфекционных камер и 15 бань, проведена санитарная обработка 3996 человек.

Институт проводил всю работу по лабораторной диагностике подозрительных на холеру случаев заболеваний и систематическое бактериологическое исследование воды рек Дон и Темерник. Всего исследовано 174 пробы воды и 32 пробы материала от подозрительных больных. Кроме того, подведомственными противочумными учреждениями было исследовано на холеру около 800 проб воды. Результаты всех исследований были отрицательные.

Проводились также работы по бруцеллёзу. Всего было поставлено 1437 реакций Райта и свыше 920 кожно-аллергических реакций на бруцеллёр.

В течение 1945 года институт оказывал большую организационную и методическую помощь подведомственным Новороссийской, Феодосийской, Одесской портовым ПЧЛ, Харьковской и Киевской наблюдательным станциям, а также Сталинградской и Зимовниковской ПЧС. В эти учреждения в течение года неоднократно направлялись группы специалистов для оказания практической, организационной и методической помощи.

Кроме того, институт по заданиям Наркомздрава СССР выполнял противоэпидемические мероприятия и на неподведомственных институту территориях.

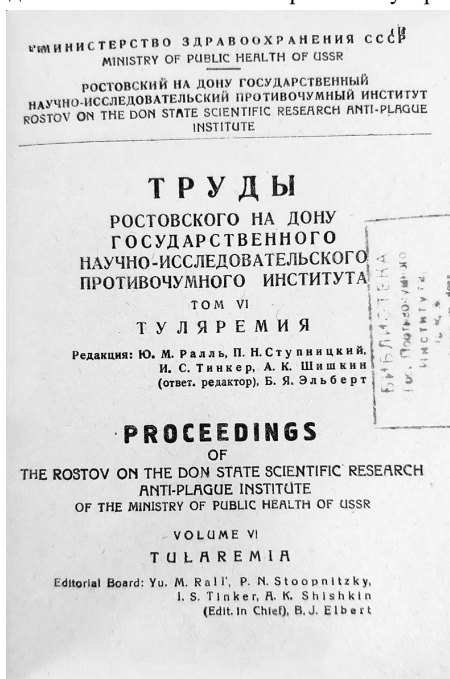
Для изучения остаточной чумной инфекционности, обследования бруцеллёзных хозяйств и борьбы с туляремией и другими острозаразными заболеваниями институт в апреле командировал эпидемиологический отряд во главе с Е.Н. Алёшиной в Степной Астраханской области. В Ставропольскую ПЧС для проведения противоэпидемических мероприятий в апреле была командирована группа зоологов (Н.П. Миронов, М.Г. Яковлев и другие).

Для контроля весенне-летних истребительных работ в эпизоотичные районы Астраханской области в начале мая сроком на два месяца были командированы эпидемиологический отряд с походной лабораторией. В августе на усиление Гурьевской и Астраханской ПЧС были командированы эпидемиологические отряды для проведения противоэпидемических мероприятий в осенне-зимний период, а в октябре – три эпидемиологических отряда во главе с директором института А.К. Шишкиным и заведующим эпидемиологическим отделом П.Н. Ступницким были направлены в район Аральского моря.

В 1945 году в институте широким фронтом велись научные исследования, посвящённые, в основном, проблеме туляремии. Вместо планировавшихся 25 тем (из них 5 было по туляремии) в первой половине года дополнительно было включено в план 17 тем, посвящённых туляремии. Таким образом, фактически было проработано 42 темы, из них 22 темы по туляремии. Одновременно изучали фибринолитические свойства туляремийного микроба (Е.Н. Алёшина и Т.И. Пучкова), биохимические свойства туляремийного микроба (Н.П. Простетова), локализацию и генерализацию туляремийного микроба в организме животных (К.С. Карпузиди, В.П. Романова). Вопросами эпизоотии и экологии мышевидных грызунов занимались М.А. Тимофеев, О.Н. Бочарников, Н.П. Миронов, А.М. Коннова и другие. Научные исследования по проблеме туляремии проводили под руководством Б.Я. Эльберта. М.С. Дрожжевкина осуществляла большую работу по изысканию оптимальной питательной среды для ускоренного выращивания туляремийного микроба. Полученная ею в 1944 году жидкая питательная среда оказалась эффективной не только для ускоренной бактериологической диагностики туляремии, но и для длительного сохранения пригодности препарата туляремийной вакцины при её изготовлении. С использованием этой жидкой желточной среды в начале 1945 года Б.Я. Эльбертом, И.С. Тинкером, Т.И. Пучковой и М.Е. Кальк, на основе штамма Н.А. Гайского, впервые была получена жидкая противотуляремийная вакцина [45]. Авторами была изучена безвредность, иммуногенность и стабильность полученной вакцины, а также испытан накожный метод вакцинации [46]. Патолого-гистологические исследования новой вакцины были проведены З.Д. Хахиной. Была доказана стабильность, безвредность вакцины для животных и человека и способность её вызывать стойкий иммунитет к туляремийной инфекции, а предложенный метод накожной вакцинации оказался простым и довольно эффективным независимо

от путей проникновения возбудителя в организм. Полученная вакцина была испытана на добровольцах – сотрудниках института, а затем при ликвидации очага туляремии в Кагальницком районе Ростовской области. Авторы новой жидкой желточной вакцины совместно с М.С. Дрожевкиной разработали инструкцию по технологии производства, контролю и применению вакцины (ЖТВ). В 1945 году в институте был организован отдел по производству противотуляремийной вакцины. До конца года было произведено 100000 доз, а в течение последующих 8 лет было изготовлено 30 млн. человекодоз этого препарата.

В 1945 году была проведена работа по подготовке к печати VI тома трудов института, посвященного исследованиям военных лет по проблеме туляремии.



«Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института Наркомздрава СССР» VI том

А.К. Шишкиным была представлена к изданию статья «К проблеме борьбы с туляремией» [47]. В пяти статьях сотрудников института, подготовленных в соавторстве с Б.Я. Эльбертом, были представлены результаты изучения противотуляремийного иммунитета и кожного метода специфической профилактики туляремии [48, 49, 50, 51, 52]. М.С. Дрожевкиной к публикации было подготовлено три научных работы, посвященные вопросам диагностики туляремии, характеру роста и свойств туляремийного микроба

при использовании жидкой желточной питательной среды [53, 54, 55]. Е.Н. Алёшиной, Т.И. Пучковой и Н.П. Простетовой представлены результаты изучения некоторых вопросов биохимии микроба [56, 57]. К.С. Карпузиди подготовил к публикации данные об атипичных штаммах возбудителя туляремии [58].

Наряду с подготовкой к изданию VI тома трудов института, в 1945 году к публикации были подготовлены популярные брошюры по вопросам чумы и туляремии и их предупреждению А.К. Шишкина [59, 60]. Также в 1945 году была завершена и подготовлена к печати работа Ю.М. Ралля по методике полевых экологических работ с грызунами [61].

В 1945 году было проведено 14 заседаний Учёного Совета и 12 внутриинститутских научных конференций, а также 3 научно-практических конференции в Зимовниках и Сталинграде.

На курсах при институте и путем краткосрочных семинаров в 1945 году было подготовлено 385 врачей и лаборантов.



Курсы специализации лаборантов (1945)

Большой объём работ был проведен хозяйственной службой по ремонту зданий института и хозяйственного двора, а также жилых домов для сотрудников.

История войн свидетельствует о том, что во всех прошлых войнах потери от болезней превышали потери от огнестрельного оружия. Существовала даже теория о том, что война должна сопровождаться появлением массовых эпидемий.

За время Великой Отечественной войны впервые в истории, несмотря на тяжелую санитарно-эпидемиологическую обстановку, сложившуюся на первом этапе войны в связи с эвакуацией миллионов людей, уплотнённость в жилищах, перегрузки транспорта и учреждений общественного питания, несмотря на наличие вспышек сыпного тифа, туляремии, инфекционной желтухи, холеры, бруцеллёза и других инфекционных заболеваний, невзирая на полное разрушение отступавшими под натиском Красной Армии немецко-фашистскими захватчиками городов и сёл, жилищ, водоснабжения и канализационных систем населенных пунктов в освобожденных районах, эпидемические вспышки среди населения быстро ликвидировались и не явились источником распространения инфекционных заболеваний в действующей Армии и образования массовых эпидемий среди гражданского населения. Более того, по утверждению члена-корреспондента профессора И.И. Рогозина отдельные инфекционные болезни (дизентерия, дифтерия, брюшной тиф и другие), даже уменьшились по сравнению с довоенным периодом. Инфекционные заболевания в Вооруженных силах составили 9 % от общих санитарных потерь, тогда как в прошлых войнах они составили 50 % и более. Государственным Комитетом Обороны, Советом Народных Комиссаров, областными и районными партийными организациями и исполкомами Советов депутатов трудящихся в ходе войны был принят целый ряд важнейших решений, направленных на предотвращение инфекционных болезней и ликвидацию имевших место отдельных вспышек. Невозможно также переоценить важность упорного и самоотверженного труда всех советских медиков и, в первую очередь, инфекционистов, а также ту огромную поддержку, которую они получали от партийных и советских организаций в центре и на местах.

Значительный вклад в решение этой задачи внёс и Ростовский-на-Дону государственный научно-исследовательский противочумный институт с подчиненными ему противочумными учреждениями. Находясь в прифронтовой зоне, а затем дважды в эвакуации, институт по заданию Санитарного Управления Южного фронта и Народного Комиссара здравоохранения СССР осуществлял руководство и принимал

непосредственное участие в проведении профилактических и противоэпидемических мероприятий по особо опасным и другим инфекционным заболеваниям в войсках фронта и на территориях Ростовской, Сталинградской, Астраханской, Гурьевской областей и Калмыцкой АССР, а также в Крыму, на Украине и Молдавии. Даже в период эвакуации институт и подчинённые ему противочумные учреждения не прекращали своей деятельности. Как только останавливались в любом пункте, они немедленно включались в практическую работу по особо опасным и другим инфекциям.

За научную разработку и организацию практических мероприятий по ликвидации природного чумного очага в Северо-Западном Прикаспии А.К. Шишкин, О.Н. Бочарников, К.С. Карпузиди, А.М. Коннова, П.Н. Ступницкий, И.С. Тинкер, И.В. Климченко, И.Г. Иофф и Н.И. Калабухов в 1952 году были удостоены Сталинской премии.

В годы войны институту и подчиненным ему противочумным учреждениям пришлось организовывать и проводить противоэпидемические мероприятия не только по чуме, но и по другим инфекционным болезням, которыми они до этого не занимались. Стройная организационная структура противочумных учреждений, созданная в предвоенные годы, большой опыт обследовательской, исследовательской и истребительной работы, наличие хорошо подготовленных научно-исследовательских кадров и общая подготовленность противочумных учреждений позволили им быстро перестроиться на выполнение задач по борьбе с другими инфекционными заболеваниями. В сложных условиях войны институт вместе с подведомственными противочумными учреждениями сумел оказать значительную помощь местным органам здравоохранения и медицинской службе Красной Армии в организации и проведении противоэпидемических мероприятий по предупреждению и ликвидации имевших место вспышек таких инфекционных болезней, как холера, туляремия, бруцеллёз, сыпной тиф, инфекционная желтуха и другие.

Блестящую страницу в истории института военного времени представляют работы по специфической защите населения и воинов Красной Армии от заболевания туляремией. Эпидемиологическая ситуация, сложившаяся в стране и особенно на юге СССР, требовала очень быстрой разработки средств профилактики, лечения и диагностики этой инфекции. В 1945 году институт бросил основные научные кадры на решение этой важной проблемы и за короткий срок во взаимодействии с Иркутским противочумным институтом была разработана и внедрена в практику советского здравоохранения высокоиммуногенная жидкая желточная туляремийная вакцина и предложен простой, кожный метод её применения. Советское правительство высоко оценило эту работу и в 1946 году удостоило звания лауреатов Сталинской премии Б.Я. Эльберта и Н.А. Гайского.



*П*ОСТАНОВЛЕНИЕМ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР,
ОТ 12-го МАРТА 1952 ГОДА,
ПРИСУЖДЕНА СТАЛИНСКАЯ ПРЕМИЯ
ТРЕТЬЕЙ СТЕПЕНИ

БОЧАРНИКОВУ *Олигву Николаевичу,*
КАРПУЗИДИ *Константину Савельевичу,*
КЛИМЧЕНКО *Ивану Захаровичу,* *КОПЦОВОЙ*
Антонине Михайловне, *СТУШЦКОМУ* *Петру*
Никитичу, *ТИНКЕРУ* *Иосифу Самсоновичу,*
ШИШКИНУ *Александру Кондратовичу,* *научным*
сотрудникам научно-исследовательского
института, ИОФУ *Илье Григорьевичу,*
профессору, КАЛАБУХОВУ *Николаю Павловичу,*



профессору, коллективу авторов, — за работы
в области здравоохранения.

Настоящий диплом выдан
ТИНКЕРУ
Иосифу Самсоновичу



И. Сталин И. СТАЛИН,
Г. Жуков Г. ЖУКОВ,



Диплом лауреата Сталинской премии третьей степени



А.К. Шишкин

Силами института за годы войны на курсах и краткосрочных семинарах было подготовлено около 1400 врачей и средних медицинских работников по вопросам эпидемиологии, клиники, диагностики и мерам борьбы с чумой, туляремией и холерой. Кроме того, подготовлено 228 медицинских сестёр для военных госпиталей.

Научная и противоэпидемическая деятельность Ростовского-на-Дону противочумного института и подведомственных ему противочумных станций, пунктов, отделов и лабораторий в годы Великой Отечественной войны и трудные предвоенные годы осуществлялась в очень тесном взаимодействии с различными организациями и структурами страны. Так целый ряд сотрудников института и подчинённых ему ПЧС, ПЧП, ПЧЛ и

др. были выходцами из института «Микроб»; сотрудниками краевой Азово-Черноморской (Ростовской) противочумной станции (родоначальницей Ростовского противочумного института) были И.Г. Иофф, Н.И. Калабухов и другие. Волею судьбы сотрудником Ростовского противочумного института стал Б.Я. Эльберт. Очень тесно сотрудничал с институтом Г.П. Руднев, бывший в период с 1937 по 1941 годы одновременно заведующим кафедрой инфекционных болезней Ростовского медицинского института и сотрудником Ростовского противочумного института. Монографию Г.П. Руднева «Клиника чумы» институт издавал дважды (в 1938 и 1940 годах) [62, 63].

Противочумные учреждения и их специалисты в горниле довоенных и военных испытаний очень тесно переплелись. В данном издании авторы намеревались представить информацию только о Ростовском-на-Дону противочумном институте, предвоенном и военном подвиге только его сотрудников. Однако институт в военные годы переходил из гражданского подчинения под военное командование, менялся состав подведомственных институту организаций, сотрудников института переводили на работу в подведомственные учреждения, специалисты противочумных станций и других организаций переходили на работу в Ростовский противочумный институт. Все эти, иногда очень запутанные обстоятельства, привели к тому, что некоторых знаковых, заслуженных специалистов считают «своими» два, а иногда и более учреждений. В данном издании приведены только те заслуги таких учёных, которые связаны непосредственно с их деятельностью в стенах, либо в тесном взаимодействии с Ростовским-на-Дону противочумным институтом.

Сохранившиеся фотографии сотрудников Ростовского-на-Дону противочумного института довоенных лет и периода Великой Отечественной войны



*Алешина Евгения
Никитична, к.м.н.*



*Бочарников Олимп
Николаевич, к.б.н.*



Васильева Т.Ф., лаборант



*Волосомаев Г.А.,
заместитель директора
по АХЧ с 1944 г.*



*Гулида Майя Михайловна,
к.м.н.*



*Доломанова Анна
Александровна, к.м.н.*



*Дрожжевкина Мария
Семеновна, д.м.н.,
профессор, Заслуженный
деятель науки,
заместитель директора
института по научной
работе (1953–1965)*



*Жилина Зоя Ивановна, зав.
библиотекой*



*Жуков-Вережников
Николай Николаевич,
заместитель директора
института по научной
работе (1936–1941)
академик АМН СССР,
Заслуженный деятель
науки РСФСР*



*Заварзина К.В., врио зав.
микробиологического
отдела с 1943 г., зав.
отделом подготовки
кадров (1950–1953)*



*Завьялова Нина
Кузьминична, к.м.н.*



*Заплатина Софья
Ивановна, к.м.н.*



Иванов И.Х., к.м.н.



*Иофф Илья Григорьевич,
д.б.н., профессор*



*Ильяшева Валентина
Дмитриевна*



*Калабухов Николай
Иванович, д.б.н.,
профессор*



*Калмыкова А.Д., зав. МЖК
(1938–1941)*



*Карпузиди Константин
Савельевич, д.м.н.*



*Касаткин Николай
Фёдорович*



Климченко И.З., к.б.н.



*Коннова Антонина
Михайловна*



*Кравченко Николай
Михайлович*



*Кузнецов В.И., научный
сотрудник, врач*



*Ленская Г.Н., к.м.н., зав.
МЖК (1934–1938), зав.
отделом подготовки
кадров (1938–1939)*



*Любашевский Михаил
Исаевич, директор
института (1934–1939)*



Марьина Ю.Н.



*Миронов Николай
Прокофьевич, д.б.н.,
профессор*



*Момот Анна Григорьевна,
научный сотрудник*



Охрименко М.П.



Пилипко Т.Е., лаборант



*Простетова Неонила
Петровна, к.м.н.*



Пучкова Т.И., к.м.н.



*Ралль Юрий Михайлович,
д.б.н., профессор*



*Руднев Георгий Павлович,
д.м.н., профессор,
академик АМН СССР*



*Ступницкий Петр
Никитич, к.м.н.,
заместитель директора
института по научной
работе (1941–1943)*



*Тинкер Иосиф Самсонович,
д.м.н., профессор,
заместитель директора
института по научной
работе (1941–1953)*



*Хохлова Анна Михайловна,
к.м.н.*



*Ширанович Павел
Иванович, к.б.н.*



*Шишкин Александр
Кондратьевич, к.м.н.,
директор института
(1939–1964)*



*Эльберт Борис Яковлевич,
д.м.н., профессор*



*Ягубянец Изабелла
Михайловна, научный
сотрудник, врач*

За образцовое выполнение заданий военного командования и Наркомздрава СССР по противоэпидемическому обеспечению войск фронта и населения на обслуживаемых институтом территориях, а также в Крыму, на Украине и в Молдавии ряд сотрудников института были награждены орденами и медалями Советского Союза (в том числе боевыми).

Так А.К. Шишкин был награждён орденом «Красной Звезды», К.С. Карпузиди – орденом «Знак Почета», 20 сотрудников были награждены медалями «За оборону Сталинграда», около 30 человек – медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а 45 человек были награждены Народным Комиссаром здравоохранения СССР знаком «Отличник здравоохранения» с выдачей месячного оклада. Среди отмеченных приказом Наркомздрава СССР были: П.Н. Ступницкий, Т.И. Пучкова, Н.П. Простетова, И.М. Ягубянц, К.М. Давыдова, К.В. Заварзина, Н.П. Миронов, М.С. Дрожевкина, М.А. Тимофеев, А.Д. Бибилова, М.П. Охрименко и другие. Некоторые сотрудники были награждены грамотами и подарками правительством Казахской ССР.

Призванные в годы войны в Красную Армию сотрудники института также с честью выполнили свой долг перед Родиной. Некоторые из них после окончания войны вернулись в институт и продолжали работать в нём.

Фотографии участников войны



Киселева Вера Ивановна,
мл. лейтенант м/с
Участовала в Великой
Отечественной войне
с 1942 по 1945 год. Была
хирургической сестрой
14 МСБ. Награждена
медалями: «За боевые
заслуги» – дважды,
«За участие в Великой
Отечественной войне».



Комлев Семен Иванович,
рядовой
Участовал в Великой
Отечественной войне с 1942
по 1945 год. Награжден
медалями: «За боевые
заслуги», «За оборону
Москвы», «За взятие
Кенигсберга», «За победу
над Германией».



**Пасюков Виктор
Максимович**, полковник
Служил Хирургом 465
подвижного госпиталя,
командиром санитарной
роты, врачом мото-
механизированного
батальона, начальником
подвижной бактериоло-
гической лаборатории
СЭЛ. Имел ранения.
Награжден орденами:
«Красной Звезды», дважды,
«Отечественной войны I
степени»; медалями:
«За боевые заслуги»,
«За победу над Германией»,
«За оборону Москвы».



Брагина Мария Семеновна,
 Медсестра эвакогоспиталя
 IV Украинского фронта.
 Награждена медалью
 «За победу над Германией».



**Драгунова Прасковья
 Ефимовна,** рядовая
 Служила медицинской
 сестрой с 1944 по 1946 год
 в Красной Армии.



**Скирда Раиса
 Лаврентьевна,**
 лейтенант м/с
 С 1941 по 1942 год служила
 медицинским фельдшером
 в частях Советской Армии.



**Бичуль Константин
 Георгиевич,**
 С июня 1943 по май 1950
 года служил в Советской
 Армии. Участвовал в боевых
 действиях. Награжден
 орденами: «Красной звезды»,
 «Отечественной войны»;
 медалями: «За победу над
 Германией», «За победу над
 Японией».



**Боденко Кнеретина
 Викторовна,**
 мл. лейтенант м/с
 Служила медицинской
 сестрой
 эвакогоспиталя 1047.
 Награждена медалями:
 «За оборону Кавказа»,
 «За победу над Германией».



**Кручинина Мария
 Петровна,**
 С 1941 по 1945 год являлась
 старшей операционной
 сестрой
 Эвакогоспиталя 2646.
 Награждена медалями:
 «За победу над Германией».



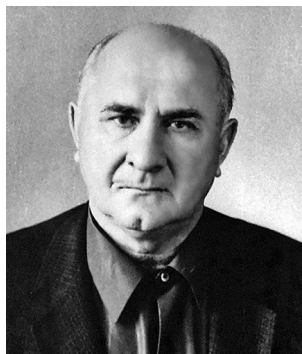
Мельникова Зоя Петровна,
 Прошла войну с 1942 по 1945 год рядовым бойцом Советской Армии. Награждена медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией».



Полякова Елена Павловна,
 С 1941 года по 1945 год служила телеграфистом. Награждена медалью.



Драгунов Николай Степанович, рядовой
 С 1940 по 1941 год служил младшим командиром в кавалерийском полку № 109. Награжден медалью «За победу над Германией».



Юрковец Давид Тимофеевич, рядовой. С 1943 по 1945 год служил в V Гвардейском кавалерийском корпусе. Награжден медалями: «За боевые заслуги» – дважды, «За взятие Будапешта», «За победу над Германией».



Косьмин Василий Иванович
 С 1940 по 1943 год служил в войсках НКВД. С 1943 года служил шофером. Награжден медалями: «За отвагу», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».



Денисов Владимир Михайлович, рядовой
 Участвовал в Великой Отечественной войне с 1943 по 1945 год. Был кавалеристом Кубанского кавалерийского полка им. Кириченко, затем солдатом автозвода № 45.



**Кравченко Николай
Михайлович,**

полковник запаса

С 1942 по 1945 год являлся начальником химической службы дивизии I Белорусского фронта. Награжден орденами: «Отечественной войны II степени», «Красная звезда» – дважды; медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».



Ленской Лев Николаевич,
полковник м/с

1942–1944 гг. – начальник противочумного отделения Забайкальского фронта. 1944–1946 гг. – начальник санитарно-эпидемиологической лаборатории № 304. Награжден орденами: «Орден Ленина», «Отечественной войны II степени», «Красного Знамени», «Красной звезды» – дважды; медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией».



**Милютин Виктор
Николаевич,**

полковник запаса

Служил с 1942 по 1945 год пулеметчиком 17-го отдельного Кавалерийского дивизиона, затем мотоциклистом-разведчиком 8-го автополка СВГК. Принимал участие в боях на Закавказском, Северокавказском, Южном, IV Украинском фронтах. Награжден 12 медалями, имел ранения.



Поляков Иван Иванович,
полковник запаса.
Служил с 1943 по 1945 год
в пехоте I Прибалтийского
и III Белорусского фронтов.
Награжден орденом «Славы
III степени»; медалями: «За
отвагу», «За победу над
Германией».



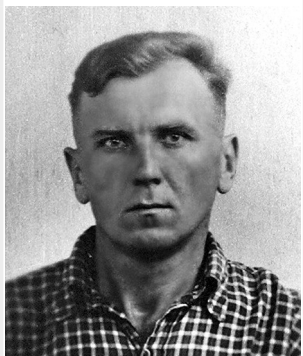
**Миронов Николай
Прокофьевич.**
С 1942 по 1943 год
был политруком роты,
участвовал в боях под
Воронежем и Харьковом.
Награжден медалью «За
победу над Германией».



**Шошиев Леонид
Николаевич,** подполковник
м/с запаса. Принимал
участие в Великой
Отечественной войне с 1942
по 1943 год. Награжден
медалями: «За отвагу»,
«За боевые заслуги», «За
победу над Германией».



Визнер Евгений Сергеевич
рядовой
С 1941 по 1945 год служил
шюфером. Награжден
медалями.



**Лютенко Григорий
Александрович,** ст.
сержант. С 1939 по
1946 год служил в рядах
Красной Армии. Награжден
медалями: «За отвагу», «За
боевые заслуги».



Сямов Рант Михайлович
старшина
Участвовал в боях под
Москвой и Орлом. Был
контужен. Награжден
медалью «За победу над
Германией».



**Крафт Сергей
Владимирович,**
полковник м/с

Служил с 1941 по 1944 год в 339 стрелковой дивизии, затем в Военно-санитарном управлении Южного, Закавказского и Северо-Кавказского фронтов на офицерских должностях. Награжден орденом «Красной Звезды»; медалями: «За боевые заслуги» – дважды, «За участие в обороне Кавказа», «За победу над Германией».



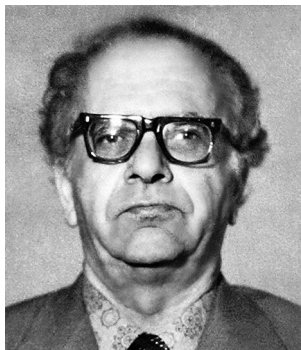
**Ермолин Василий
Николаевич,**
майор запаса

Служил с 1942 по 1945 год начальником секретной части штаба 61-ой Армии I Белорусского фронта. Награжден орденом «Красной Звезды»; медалями: «За боевые заслуги» – дважды, «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».



**Рассудов Сергей
Михайлович,**

С 1939 по 1945 год был командиром отделения стрелкового взвода 125 стрелковой дивизии. Был дважды ранен. Награжден орденами: «Красной звезды», «Отечественной войны I степени», «Отечественной войны II степени», «Октябрьской революции»; медалями: «За оборону Москвы», «За победу над Германией».



Габрилович Арон Борисович. Участвовал в Великой Отечественной войне с 1941 по 1945 год. Военный врач, командир медико-санитарных частей. Воевал на Северо-Кавказском и II Украинском фронтах. Награжден орденами: «Красной Звезды», «Отечественной войны II степени»; медалями: «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией».



Степин Петр Васильевич Участвовал в Великой Отечественной войне с 1941 по 1945 год. Начальник отдела штаба IV Украинского фронта. Награжден орденами: 4-мя орденами «Великой Отечественной войны», «Орденом Ленина», 2-мя орденами «Красного знамени»; имеет ряд медалей.

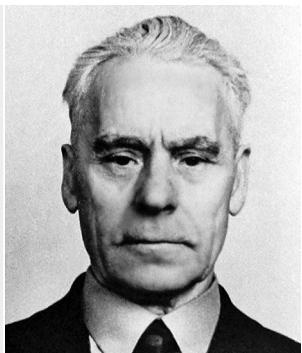


Ериов Николай Георгиевич. майор. Служил с 1939 по 1945 год начальником артиллерийской разведки Киевско-Житомирской Краснознаменной дивизии, затем командующим артиллерией той же дивизии. Был дважды ранен. Награжден орденами «Александра Невского», «Отечественной войны I степени», «Отечественной войны II степени», «Красной Звезды». Имеет ряд медалей



Колосников Иван Михайлович, лейтенант
С 1941 по 1942 год служил командиром сабельного эскадрона I Гвардейского кавалеристского корпуса.

Награжден: орденом «Красной Звезды», «Отечественной войны»; медалью «За победу над Германией».



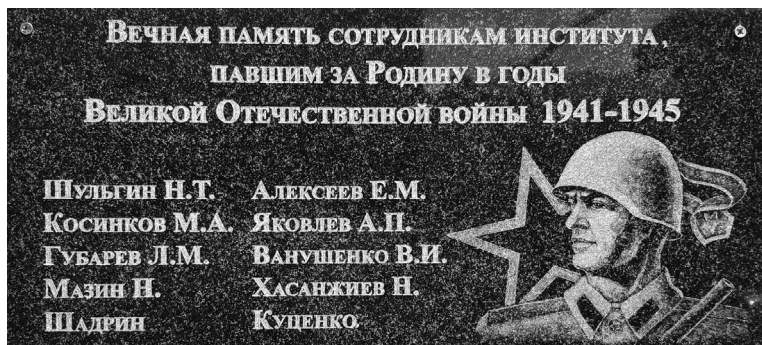
Гребенников Серафим Тихонович, рядовой
Служил с 1941 по 1945 год рядовым в полку особого назначения I Украинского фронта. Награжден

орденом «Отечественной войны II степени»; медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

На фронтах Великой Отечественной войны, защищая с оружием в руках свободу и независимость нашей Родины, погибли заместитель директора по АХЧ Шадрин, начальник технического отдела Н.Т. Шульгин, бухгалтер Е.М. Алексеев, инженер М.А. Косенков, научный сотрудник А.П. Яковлев, зоолог Л.М. Губарев, заведующий складом Н. Мазин, шофёр В.И. Ванушенко, Н. Хасанжиев и конюх Куценко.

Мы чтим светлую память тех, кто не дожил до радостного дня Победы и отдал свою жизнь за свободу, за мир, за каждого из нас.

В честь 75-летия со дня Победы в Великой Отечественной войне в 2020 году в Ростовском-на-Дону противочумном институте установлена памятная мемориальная доска в честь сотрудников института, погибших в борьбе за честь и свободу советской Родины на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.



Мемориальная доска

Авторы искренне признательны и благодарны Николаю Михайловичу Кравченко за бесценный труд по сбору и сохранности исторических архивных материалов о работе сотрудников института в годы войны, о неоценимом вкладе коллектива института в Победу нашего народа.



Н.М. Кравченко

Литература

1. Рогозина М.И., Касаткин В.В., Колотвина П.В. и др. К истории противочумной службы в Петербурге – Ленинграде – Санкт-Петербурге // Занимательные очерки о деятельности и деятелях противочумной системы России и Советского Союза. М.: «Информика», 1998. – Вып. 7. – С. 125–144.
2. Любашевский М.И. Исследование больного подозрительного на чуму. – М., 1935. – 16 с.
3. Любашевский М.И., Ступницкий П.Н. Что такое чума и как с ней бороться (популярный очерк). – М. – Л., 1935. – 29 с.
4. Тинкер И.С. Эпизоотология чумы на сусликах. Ростов-на-Дону, 1940. – 98 с.
5. Ступницкий П.Н. К вопросу о локализации и генерализации при чуме // Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института. Т. I. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1939. – С. 26–44.
6. Жуков-Вережников Н.Н. Иммунология чумы (VIII сообщение) Противочумная вакцина ЖВ // Т. I. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1939. – С. 3–25.
7. Жуков-Вережников Н.Н., Липатова Т.И. Иммунология чумы (X сообщение). Дальнейшее изучение капсульных противочумных сывороток // Т. I. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1939. – С. 88–90.
8. Жуков-Вережников Н.Н. Иммунология чумы (Основы специфической терапии и профилактики бубонной и легочной чумы). М. – Л.: Медгиз; 1940. – 268 с.
9. Алёшина Е.Н. О колебаниях восприимчивости вакцинированных животных в зависимости от сроков заражения и величины заражающих доз *B. pestis* // Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института. Т. I. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1939. – С. 58–67.
10. Елфимова А.И. Иммунология чумы (IX сообщение) О технике приготовления капсульных антигенов // Т. I. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1939. – С. 78–87.
11. Смирнова Е.И. Иммунология чумы (XI сообщение) К вопросу о существовании отрицательной фазы и о сроках наступления иммунитета против чумы вакциной ЖВ // Т. I. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1939. – С. 91–95.
12. Заварзина К.В. Применение симбиотических сред для улучшения диагностики чумы // Т. I. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1939. – С. 133–140.
13. Сахарова В.В. Применение противогнилостных средств (генциан-виолетт) для улучшения бактериологической диагностики чумы // Т. I. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1939. – С. 122–132.
14. Калмыкова А.Д. О комплексной методике выделения чумного микроба из загнивших трупов // Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института. Т. II. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1941. – С. 26–48.

15. Коннова А.М. Длительность сохранения концентрации HCN в норах, затравленных цианплавом, в зависимости от стадии обитания малого суслика // Т. П. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1941. – С. 128–133.
16. Бочарников О.Н. Дальнейшее изучение путей, повышающих эффективность истребления сусликов // Т. П. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1941. – С. 109–128.
17. Кузенков В.И. Наблюдение над сезонным колебанием количества и видового состава блох на сусликах в активный период их жизни // Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института. Т. П. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1941. – С. 96–107.
18. Тинкер И.С., Алёшина Е.Н. К вопросу об активной передаче чумы постельными клопами // Т. П. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1941. – С. 61–69.
19. Трубочанинова О.Н., Левина А.А., Мальцева С.М., Чепурова А.П. Попыты по испытанию действия препарата «К» на блох // Т. П. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1941. – С. 90–92.
20. Шишкина С.А. Занимательные очерки о деятельности и деятелях противочумной системы России и Советского Союза. Вып. 5. М.: «Информика», 1997. – С. 202–209.
21. Жуков-Вережников Н.Н. Иммунология чумы (XVI сообщение). О наличии у лошадей нормальных антител по отношению к чумному микробу и эритроцитам человека // Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института. Т. III. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1941. – С. 3–12.
22. Уразова А.Т. Иммунология чумы. XV сообщение. Улучшение реакции агглютинации при чуме в связи с обнаружением двух агглютиногенов у чумного микроба // Т. III. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1941. – С. 152–161.
23. Заплата С.И., Долманова А.А. Возможность неоднократного использования лизола для целей дезинфекции и сохранения им дезинфицирующих свойств по отношению к *Bact. pestis* // Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института. Т. III. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1941. – С. 152–161.
24. Ступницкий П.Н. К вопросу о локализации и генерализации при экспериментальной чуме // Т. III. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1941. – С. 13–54.
25. Бакало А.Е. Симбиоз и антагонизм между чумным микробом и другими микробами. // Т. III. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1941. – С. 55–123.
26. Арутюнов Ю.И. Мишанькин Б.Н., Пичурина Н.Л. и др. Некоторые особенности проявления туляремии в Южном Федеральном округе: Ростовская область (история вопроса) // Научная мысль Кавказа.–2007.–№ 2.–С. 43–51.
27. Алексеева В.М., Беляев Е.Н., Бохневич Г.М. и др. Санитарно-эпидемиологическая служба и ее руководители: Из истории здравоохранения России в XX веке: (Очерки). М.: Медицина, 2003. – 240 с.

28. Онищенко Г.Г., Ломов Ю.М., Москвитина Э.А., Подосинникова Л.С. Холера: хронология событий и эволюция противохолерных мероприятий в России // Научная мысль Кавказа. – 2002. – № 3. – С. 12–24.
29. Шишкин А.М. Опыт работ и очередные задачи по ликвидации эндемии чумы на правом берегу р. Волги // Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института. Т. IV. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1946. – С. 3–11.
30. Ралль Ю.М. Очаговость чумы на грызунах в свете эколого-географических представлений // «Зоол. журн.». Т. XXIII, вып. 5, 1944.
31. Ралль Ю.М. Типы поселений и динамическая плотность сурков, как факторы очаговости чумы в Центральном Тянь-Шане // Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института. Т. IV. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1945. – С. 94–103.
32. Миронов Н.П. Видовой состав и экологическое размещение грызунов Северо-Западного Прикаспия // Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института. Т. IV. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1945. – С. 77–94.
33. Дрожжевкина М.С. Жидкая желточная среда для выращивания *B. tularensis* // Т. IV. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1946. – С. 51–64.
34. Ступницкий П.Н., Шишкин А.К. К проблеме ликвидации энзоотии в природных очагах чумы // Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института. Т. V. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1946. – С. 3–10.
35. Заплата С.И. О токсине *B. pestis* // Т. IV. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1946. – С. 25–40.
36. Мельникова О.И. Дальнейшее изучение бактериолиза при чуме // Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института. Т. V. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1946. – С. 37–45.
37. Марьина Ю.Н. Условия подавления чумного фага антифаговой сывороткой // Т. V. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1946. – С. 11–18.
38. Бибикина А.Д. О методе и результатах применения антифаговой сыворотки // Т. V. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1946. – С. 19–24.
39. Столченова Н.А. Распределение иммунных сывороток в организме экспериментальных животных // Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института. Т. IV. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1946. – С. 41–50.
40. Столченова Н.А. Лечение чумы экспериментальных животных противочумной сывороткой // Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института. Т. V. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1946. – С. 25–36.
41. Бочарников О.Н. Опыт многолетних обработок земель от сусликов в энзоотичной зоне Ростовской области // Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института. Т. IV. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1946. – С. 65–76.

42. Миронов Н.П. Видовой состав и экологическое размещение грызунов северо-западного Прикаспия // Т. IV. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1946. – С. 77–93.
43. Доломанова А.А., Коннова А.М. Испытание дезинфицирующих свойств паров формалина на *B. pestis* в тест-объектах // Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института. Т. V. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1946. – С. 67–73.
44. Коннова А.М. Применение цианплова в осенне-зимний период для истребления песчанок // Т. V. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1946. – С. 74–81.
45. Гайский Н.А., Эльберт Б.Я. О механизме инфекции и иммунитета при экспериментальной туляремии. Сообщ. 2 // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. – 1944. – № 12. – С. 37–39.
46. Эльберт Б.Я., Тинкер И.С., Пучкова Т.И. и др. Накожный метод специфической профилактики туляремии // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. – 1946. – № 11. – С. 3–10.
47. Шишкин А.К. К проблеме борьбы с туляремией // Труды Ростовского-на-Дону государственного научно-исследовательского противочумного института. Т. VI. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1947. – С. 3–6.
48. Эльберт Б.Я., Тинкер И.С., Пучкова Т.И. Накожный метод специфической профилактики туляремии. Сообщ. 1. О принципе и методе специфической профилактики туляремии // Т. VI. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1947. – С. 7–20.
49. Эльберт Б.Я., Тинкер И.С., Пучкова Т.И., Кальк М.Е. Накожный метод специфической профилактики туляремии. Сообщ. 2. Испытание накожной вакцинации к различным способам заражения вирулентной культурой микроба туляремии // Т. VI. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1947. – С. 21–31.
50. Эльберт Б.Я., Тинкер И.С., Пучкова Т.И. Накожный метод специфической профилактики туляремии. Сообщ. 3. Об устойчивости накожно вакцинированных свинок к воздушно-капельной туляремийной инфекции // Т. VI. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1947. – С. 32–38.
51. Эльберт Б.Я., Тинкер И.С., Пучкова Т.И. Накожный метод специфической профилактики туляремии. Сообщ. 6. О времени наступления иммунитета к туляремийной инфекции у накожно вакцинированных ЖТВ морских свинок // Т. VI. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1947. – С. 39–47.
52. Эльберт Б.Я., Тинкер И.С., Романова В.П., Пучкова Т.И., Заварзина К.В. Накожный метод специфической профилактики туляремии. Сообщ. 7. Об эпидемиологической эффективности накожного метода специфической профилактики туляремии // Т. VI. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1947. – С. 62–70.

53. Дрожевкина М.С. Жидкая желточная среда для выращивания культур туляремии. Сообщение II. Характер роста туляремийного микроба в жидкой желточной среде // Т. VI. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1947. – С. 71–81.
54. Дрожевкина М.С. Сообщение III. Сохранение жизнеспособности, вирулентности и агглютинабельности туляремийных культур при хранении их в жидкой желточной среде // Т. VI. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1947. – С. 82–88.
55. Дрожевкина М.С. Сообщение IV. Применение жидкой желточной среды для ускорения бактериологической диагностики туляремии // Т. VI. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1947. – С. 89–95.
56. Алёшина Е.Н., Пучкова Т.И. Фибринолитические свойства туляремийного микроба // Т. VI. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1947. – С. 96–102.
57. Простетова Н.П. Ферментативная способность микробов туляремии в жидкой желточной среде // Т. VI. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1947. – С. 103–106.
58. Карпузиди К.С. Об «атипичных» штаммах туляремийного микроба // Т. VI. Ростов-н/Д: «Ростиздат», 1947. – С. 107–118.
59. Шишкин А.К. Что такое туляремия и как с ней бороться. – Ростов-на-Дону, 1946. – 16 с.
60. Шишкин А.К. Чума и меры борьбы с ней. – Ростов-на-Дону, 1947. – 29 с.
61. Ралль Ю.М. Методика полевого изучения грызунов и борьбы с ними / Проф. Ю.М. Ралль; Под ред. науч. руководителя Рост. н/Д противочумного ин-та И.С. Тинкера; Рост. н/Д гос. науч.-исслед. противочумный ин-т М-ва здравоохранения СССР. – Ростов н/Д: Ростиздат, 1947 (тип. им. Калинина). – 159 с.
62. Руднев Г.П. Клиника чумы / Проф. Г.П. Руднев; Под ред. д-ра Ф.Р. Чушинского; Рост. гос. противочумный ин-т и Кафедра инфекционных болезней Ростмедин-та. – Ростов н/Д.: Ростиздат (Тип. им. Коминтерна), 1938. – 268 с.
63. Руднев Г.П. Клиника чумы / Г.П. Руднев; Рост. гос. противочум. ин-т. – 2-е изд. – М.; Л.: Гос. изд-во мед. лит. МЕДГИЗ, 1940. – 276 с.

В книге были использованы фотографии со следующих электронных ресурсов:

1. http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12109084%40cmsArticle
2. <https://yandex.ru/turbo/s/don24.ru/rubric/obschestvo/velikaya-otechestvennaya-voyna-78-let-nazad-v-rostove-sozdali-gorodskoy-komitet-oborony.html>
3. <https://topwar.ru/57737-opolchency-stoyali-nasmert-pamyati-rostovskogo-strelkovogo-polka-narodnogo-opolcheniya.html>
4. <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000083/st016.shtml>
5. <https://yandex.ru/turbo/s/don24.ru/rubric/obschestvo/velikaya-otechestvennaya-voyna-78-let-nazad-v-rostove-sozdali-gorodskoy-komitet-oborony.html>
6. http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12109084%40cmsArticle
7. http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12109084%40cmsArticle
8. <https://zen.yandex.ru/media/chitatelru/okkupaciia-rostovanadonu-interesnye-nemeckie-fotografii-chast-1-5db68a859c944600b0e7c514>

Содержание

Введение	3
Предвоенные годы	5
Годы Великой Отечественной войны	
1941 год	15
1942 год	38
1943 год	49
1944 год	60
1945 год	68
Заключение	75
Сохранившиеся фотографии сотрудников Ростовского-на-Дону противочумного института довоенных лет и периода Великой Отечественной войны	80
Фотографии участников войны	88
Литература	97

Под редакцией:
директора института А.К. Носкова

Редакционная коллегия:
Щипелева И.А., Марковская Е.И., Кретенчук О.Ф., Чемисова О.С.

Подписано в печать 22.09.2020 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая.
Тираж 50 экз. Заказ №

ООО «Мини Тайп»
344002, г. Ростов-на-Дону, Серафимовича 53/60
тел. (опт.) (863) 282-63-63, 299-91-97
www.bbook.ru

Отпечатано в АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский пр., д.42, корп.5.
Тел.: 8 (499) 322-38-30